

Space Quest

Автор:

Михаил Михеев

Space Quest

Михаил Александрович Михеев

Современный фантастический боевик (АСТ)

Если на просторах космоса вам встретился русский, то стойте прямо и открывайте рот, только когда вас спрашивают. Иначе вам будет мучительно больно об этом вспоминать. Потому что Российская Империя – крупнейшее и сильнейшее из человеческих государств, и на просторах космоса ему нет равных.

А еще русские никогда не бросают своих. И если они назвали кого-то другом, то задевать этого человека опасно для жизни. А значит, когда экипажу русского корабля отдали приказ поставить на уши галактику – он это сделает. Потому что для русских есть слова долг и честь и нет слова невозможно. Всем стоять и бояться – русские идут!

Михаил Михеев

Space Quest

Оформление обложки Александра Соловьева

© Михаил Михеев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Куда бы лихая судьба ни носила,

Но в сердце негромко поют голоса

О долгой дороге, о снежной России

Высоким прозрачным чужим небесам.

Растрепанной гривой колышутся травы,

И карта, как сотня залатанных дыр.

Не брэнною силой, но бранною славой

Потрепанный и непорочный мундир.

Н. Болтянская «Офицерский романс»

Пролог

Человек был очень стар. Правда, внешне это смог бы разглядеть далеко не каждый. Лучшие медики страны гарантировали ему еще как минимум пару десятилетий активной жизни. Он был до неприличия здоров, силен, в здоровом уме и трезвой памяти, но обмануть можно других, себя же... нет, себя обманывать не стоит. Жизнь клонится к закату, и все усилия могут лишь отдалить неизбежное – но не отменить его вовсе.

В его руках была немалая власть, перед которой многие преклонялись и которой недалекие люди завидовали до дрожи в коленях. Глупцы, они не понимают, какой это тяжкий труд и сколь велик груз ответственности. Однако главное дело жизни оставалось несделанным, и винить в этом следовало только самого себя. Думать надо было раньше. Хотя... есть вариант.

Он раскрыл старомодную папку, внимательно перечитал пожелтевшие листы. Не все, конечно, только основные. Не то чтобы изящно, скорее даже немножко глупо, как в классической комедии, но реально. Рискнуть? Или не стоит?

Так, чем рискуем? Да, честно говоря, не так уж и серьезен риск, скорее, неприятность. Хотя неприятность именно от слова «неприятно». А с другой стороны, дивиденды в случае успеха могут оказаться серьезными. Вариант просчитан с использованием первоклассного суперкомпьютера и учитывает миллиарды комбинаций вплоть до шестого порядка. Шансы на успех не менее семидесяти процентов. Но человек – существо непредсказуемое, и как ни исследуй его психотип, может выкинуть незапланированный фортель. Да и всего не предусмотреть. Иной раз пролетевший вроде бы в стороне от места действий булыжник может стронуть с места лавину, которая погребет самые лучшие планы. Итак?

Он встал, прошелся по кабинету. Не парадному, где при желании могла разъехаться пара лимузинов, а настоящему, рабочему. Маленькому, уютному... привычному. Постоял перед высоким двустворчатым окном, глядя на тихую, сонную улицу. А, будь что будет! Рука его рубанула воздух, и этот жест сдвинул с места огромные силы и навсегда изменил судьбы тысяч людей, даже не подозревавших о том, в круговорот какого торнадо оказались случайно вовлечены.

Три года спустя

– Ну, как он?

– Жить будет.

– Да мне это без разницы. Когда говорить сможет?

– Хрен его знает, у меня нашатыря нет. Разве что носки чьи-нибудь ему под нос сунуть...

– А если по старинке?

– Ну, попробуй... – с сомнением в голосе ответил Док и шагнул в сторону, уступая место командиру. Тот подошел, склонился над пленным, несколько секунд подумал, а затем с силой врезал тому носком тяжелого ботинка.

– У-а-у-у! – пожалуй, если бы не предусмотрительно заклеенный пластырем с прорезанной дырочкой рот, это вышло бы очень громко. Однако вопль шёпотом тоже впечатлял многообразием мотивов и скрытым обещанием страшно отомстить. Правда, на собравшихся это не произвело впечатления.

– Ну вот, так я и думал, что очнется, – довольно потер руки командир. – Как, будешь рассказывать все и сразу, или помучаешься вначале?

Судя по роже пленного, он колебался между чувством долга, которое требовало от представителя Истинного Учения молчать, как партизан на допросе, и осознанием того, что он и впрямь на допросе, который вряд ли выдержит. Имперские диверсанты славились безжалостностью и умением получить информацию от кого угодно. Командир, обождав секунд десять, чтобы дать ему проникнуться важностью момента, задумчиво произнес:

– С какого уха начнем? С правого или левого?

– Режь сразу яйца, все равно они ему больше не понадобятся.

– Ну ты зверь, Док... Впрочем, наверное, ты прав, дуракам размножаться не стоит.

Вид длинного, самого что ни на есть зверского вида ножа, еще недавно висевшего на его собственном поясе, привел допрашиваемого в трепет. Видать, не так уж и крепок в вере оказался парнишка, и умирать в неполных двадцать не хотел. В общем, разливался он соловьем, выкладывая все, что знал. Не так уж

и много знал, но и того хватило...

Пещера, в которой происходило действие, внушала уважение своими размерами. Здесь, в источенной водой скальном массиве, всевозможных пещер, соединенных природными галереями, было в избытке, всех форм и размеров, но эта выделялась среди них, как мамонт среди мышинового выводка. Своды терялись в первозданной темноте, и даже мощные лампы, укрепленные на стенах, не давали возможности их рассмотреть. По данным сканера, почти семьдесят метров – хорошая высота, ширина тоже соответствующая. В пещеру влезла бы даже яхта Дока, суденышко не из самых маленьких. Вспомнив о ней, командир сразу представил себе уютную каюту со всеми удобствами и вздохнул – до моднячего судна, купленного Доком не столько из любви к дальним странствиям, которых ему и без того по работе хватало, а для того, чтобы покрасоваться перед соседями, отсюда было пиликать и пиликать. Корвет же, на котором они прибыли, хоть и был отлично вооружен и защищен, саунами с девочками похвастаться не мог. Обидно.

Тем не менее, хотя своды и не были освещены, нижняя часть пещеры освещалась вполне прилично. Глядя на нее, Док выругался сквозь зубы – его нежную, эстетствующую душу не могли покоробить чужие кишки на стенах, но зато вид совершенно варварски разрушенного природного ландшафта ранил до глубины души. Здесь явно прошлись бульдозером, в труху размолотив сталагмиты и разбив берега подземной речки. Все вокруг было засыпано розовой, мерцающей пылью – какой-то местный минерал, друзы которого не раз попадались им на пути. Сами кристаллы были недороги, но очень красивы, и то непотребство, в которое их превратили гусеницы бульдозера... Да за такое убить мало! И на получившуюся площадку водрузили огромный камень-жертвенник из местного гранита, неуклюжий и эстетически совершенно не сочетающийся с обстановкой, окончательно ломающий ее гармонию. Все это было написано на лице Дока крупными буквами, и командир сразу же почувствовал тем из сектантов, которые переживут то, что они намеревались сотворить. Если переживут, конечно.

А позади жертвенника стояла неуклюжая конструкция из серого металла. Видно, что собранная на коленке, но от этого не менее смертоносная. Резонансная бомба. Адепты Истинного Учения любили развлекаться такой дрянью. Вначале ритуальная жертва (дурь несусветная, но традиция превыше всего), а потом запуск бомбы. Та не взорвется, разумеется, просто начнет медленно разгонять процессы в мантии планеты, и через пару-тройку месяцев

вызовет жуткие землетрясения и пробуждение вулканов. Ускорится дрейф континентов. Планета, конечно, не рассыплется, для этого у бомбы кишка тонка, но жить на ней в ближайшие несколько сотен, а то и тысяч лет станет крайне неуютно.

Ага, а вот и та самая жертва, из-за которой они с Доком и оказались в этой богом забытой дыре. Стоит, шатается – видать, что-то вкололи. По слухам, сектанты любили использовать бикастрол, редкую гадость. Человек все видит, слышит, чувствует, понимает, вот только воля подавлена напрочь. Так что сейчас сама на этот алтарь ляжет, чтоб ей сердце вырезали. Все в точном соответствии с ритуалами древних ацтеков, из которых Церковь Истинного Учения и выросла.

Кстати, а ничего так жертву выбрали. Высокая, черты лица тонкие, правильные, длинные, прямые, платинового оттенка волосы. И фигурка хороша. Ее, правда, балахон скрывает, но они видели фотографии, где девчонка одета, скажем так, несколько получше. Гм... Вообще-то, для ритуала теоретически нужна девственница, а здесь этим близко не пахнет. Читали досье – нельзя сказать, что совсем уж оторва, даже, по меркам «золотой» молодежи, скромная, но все же... В общем, погулять как следует для нее вовсе не табу. И сколько отец, по просьбе которого и проводится вся операция, ее не увещевал, толку ноль. В России, где подход к воспитанию традиционно жесткий, вкатили бы ремня – и делу конец, но всякие Европы с их нетрадиционными ценностями это считают неприемлемым. И вот, в результате, она здесь, а им лишний геморрой. Папа к русским за помощью обратился, а он не только цельный генерал, но еще и самый настоящий президент пусть карликового, но государства. Пришлось помогать.

Девчонка меж тем и впрямь шла к алтарю. Подошла, скинула балахон (фигурка и впрямь ничего, не ввали фото), легла. Подошел жрец – медленно, торжественно. Тоже в балахоне, правда, не серо-утилитарном, а богато расшитом. Интересно, что все эти уроды находят в столь тяжелом и неудобном одеянии? Что-то вещает, сволочь! Под сводами перекачивается эхо, слов не разобрать, да и неважно все это сейчас, как бы ни называлась секта, бормочут они все одно и то же. Ага, достал нож. Обсидиановый! Во, эстет комнатный. Ну, пора!

Выстрела никто не услышал, только у жреца во лбу вдруг появился третий глаз, и он начал медленно заваливаться на спину. Собравшиеся вокруг сектанты, а их было человек полста, не меньше, ничего не успели сообразить, как по ним хлестнула смерть. Прежде чем они опомнились, диверсанты поменяли магазины и отработали вторично. А потом командир бросился вперед, а Док хлестнул

длинной очередью по бомбе, стараясь повредить ее хрупкую начинку. И, судя по тому, как взлетел почти вертикально вверх раскаленный веер желто-белых искр, это ему удалось.

Вперед! Вперед! Вперед! Сектанты мечутся, словно им в штаны сыпанули по горсти рыжих муравьев, сталкиваются друг с другом, путаются под ногами. Они еще толком ничего не понимают, они безоружны, но вот-вот из соседней пещеры примчится разъяренная подмога. Там силовики – организована секта что надо, и оружие у них имеется. Спасение в скорости, открытый бой губителен. Отшвырнуть не успевшего уклониться придурка, походя вломить по зубам прикладом второму, решившему помешать, перепрыгнуть через третьего, вовремя упавшего... Алтарь! Девчонку на плечо – и ходу!

На сей раз перед ним расступились. Это и хорошо, и плохо. С одной стороны, не путаются под ногами, с другой – начали уже приходить в себя. На удивление быстро. Ну и ладно, вот вам подарочек!

Через плечо летит пенал и с почти неслышным треском разбивается вдребезги. Осколки – ерунда, но по полу скачет его начинка. Тысячи маленьких, всего пару миллиметров, шариков, каждый из которых – противопехотная мина. Убить не убьет, но стопу оторвет запросто. Судя по хлопкам и воплям, самым невезучим сразу и оторвало. Все, плюс несколько минут на подавление паники и хоть какое-то подобие разминирования.

Из пещеры они выбрались быстрее ветра, даже груз не мешал. Теперь напрямик через лес, благо он редкий и сухой, к побережью. Сзади кто-то что-то орал, гремели выстрелы – ну да, сектантам бесшумки не нужны, они дома. Но пока разберутся, пока организуют погоню...

Громыкнуло так, что дрогнула земля, и диверсанты, не удержавшись на ногах, прокатились несколько метров, пачкаясь в местной пыли. Гора позади них вдруг начала раскалываться, из всех щелей брызнуло желтым пламенем. Очень похоже, Док качественно зацепил бомбу, и та, вместо того чтобы начать штатную процедуру, банально взорвалась. На корабле придется пройти дезактивацию, но это потом, а сейчас – вперед!

Они почти успели. Как раз выбрались на узкий песчаный пляж, когда над головой, как в пошлой байке, засвистели пули. Ну что же, один направо, другой

налево – и встретить огнем выбирающиеся из леса бронетранспортеры. Две изящные, скоростные машины русского производства чуть притормозили, выпуская десант, а затем вновь двинулись вперед, хлеща огнем из низких башенок. Старье, но для беглецов хватит и этого, никаких противотанковых средств нету, потому как никто не мог даже предположить, что им предстоит нарваться на бронетехнику. Черт!

Спасла всех Кобра, их пилот. Всем телом они почувствовали, как задрожала земля, а море за их спинами вдруг вспухло горбом – и расступилось, выпуская посадочный модуль. Безоружный, но хорошо защищенный. Сектанты бросились врассыпную, но бронемашин скрывать уже не успевали. Двигатели модуля взревели – и он начал опускаться на них сверху, будто промышленный пресс. Выхлоп из дюз в эпицентре давал температуру пять тысяч градусов, более чем достаточно, чтобы и превратить в пепел людей, и в комья металла машины. Еще несколько секунд – и модуль тяжело опустился на посадочные опоры, проломившие корку спекшегося до состояния стекла песка. Ударили вниз потоки охлажденного воздуха.

– Ну что, я вас долго буду ждать? – разнесся над пляжем веселый женский голос. – Давайте, ребята, быстрее, у меня назначено свидание, и мне из-за вас опаздывать неохота.

И они побежали, благо толстые подошвы надежно защищали ноги от все еще пышущей жаром земли. Буквально взлетели по не успевшему даже опуститься до конца трапу, проскочили гостеприимно распахнутые люки, и, влетев в кабину, плюхнулись в кресла.

– Взлетаем, быстро. Кто знает, что у них еще имеется.

– Без тебя знаю, – огрызнулась Кобра, пальцы которой словно бабочки порхали над клавиатурой. – Пристегнулись, живо!

Поразительно, но исконно мужского желания возразить женщине ни у кого не возникло. И вовсе не потому, что в Кобре было два метра роста и под сто килограммов веса. Просто во всем, что связано с пилотированием, она была признанным авторитетом, и слов на ветер не бросала. Надо пристегнуться – значит, надо пристегнуться. А еще пристегнуть девчонку, так и висящую сломанной куклой. Хорошо, не сопротивляется.

Вновь взревели двигатели, это было слышно даже сквозь толстую, многослойную броню. Посадочный модуль дрогнул – и вдруг пошел вверх, стремительно ускоряясь. Обладая аэродинамикой кирпича, он успешно компенсировал этот факт колоссальной мощностью двигателей. Ну и мастерством пилота, естественно. Вверх, вверх, вверх... Откуда-то сбоку взлетела зенитная ракета, но Кобра чуть шевельнула штурвалом – и модуль изящно качнулся, пропуская огненную иглу мимо себя. Рывок – и вот вокруг уже чернота космоса, совершенство которой нарушает лишь висящий на геостационарной орбите корвет, в автоматическом режиме ждущий экипаж.

Еще спустя десять минут (Кобра без нужды не лихачила, предпочитая маневрировать аккуратно и осторожно) модуль пристыковался к кораблю и втянулся внутрь его бронированного корпуса. И лишь после этого пилот устало откинулась в кресле и повернулась вместе с ним к товарищам:

– Ну, ребята, вы даете...

От планеты уходили спокойно и без лишних нервов. Разве что портил всем настроение тот факт, что пришлось порушить собственные планы. На базе-то они должны были появиться еще неделю назад – а тут эта история с сектантами. Цейтнот по времени – и ни одного боевого корабля вокруг, за исключением их корвета. А на корвете только командир, он же штурман, Иван Серов, пилот, она же специалист-оружейник, Оксана Довлатова, и механик, он же врач, Петр Кисляков. Серый, Кобра и Док. И кроме них ни единой души, что, в общем-то, и неудивительно – на такую скорлупку с высоким уровнем автоматизации больше и не положено.

Только вот бороться с террористами (а по факту адепты Истинного Учения занимались как раз террором планетарного масштаба, причем никто не мог понять, зачем им это нужно) должен спецназ. На худой конец – десант. Их этому учат, они соответствующим образом оснащены! Корветы же предназначены для конвоирования эскадр тяжелых кораблей, охраны конвоев, для разведки, если нет под рукой специальных кораблей. И экипажи их все это могут, их и готовят соответственно. Однако альтернативы не было, кто-то на самом верху рявкнул и стукнул кулаком по столу – и пришлось лихой троице вспоминать военное училище, где их всех готовили, в том числе и к действиям на планете. Не для десанта, просто в жизни всякое случается. Гибель корабля, например. А космонавты – товар штучный. Слишком ценные боевые единицы, чтобы их

терять по глупости, вот и учат курсантов не свойственным им вроде бы задачам, пусть и чему-нибудь да как-нибудь, лишь бы выжили да дождались помощи. И вот – пригодилось, давным-давно накрепко вбитые, хотя уже, казалось бы, полузабытые навыки прились очень кстати. Но вот тот факт, что для проведения сей успешной эскапады им пришлось делать незапланированный крюк, весьма портил настроение.

С орбиты корвет снялся почти сразу. Все же сектантов перебили явно не всех, и корабль, который их доставил, не нашли. Может, он ушел и должен вернуться через какое-то время, а может, затаился где-то поблизости. Что за корабль, неизвестно, как он вооружен – тоже. В любом случае связываться с ним не хотелось, корвет – не линкор. Да и местные кадры, не разобравшись, могли попробовать вмешаться, и пускай у них на вооружении барахло, списанное в более развитых государствах еще два-три десятилетия назад, рисковать лишний раз никто не собирался. Так что Кобра направилась в рубку, Док – в машинное, а Серов потащил девушку в медотсек. Ему было проще всех – курс уже просчитан и в бортовой компьютер заложен, так что присутствие штурмана в рубке не требовалось. Конечно, медотсек – вотчина Дока, но включить комплексный диагност может кто угодно, там надо только кнопку нажать. Вот и потащился, ругаясь сквозь зубы, – коридоры на корабле узкие, и с грузом на плечах, хотя вряд ли в девчонке было больше пятидесяти кило, ходить по ним неудобно.

Медотсек встретил его мягким светом и стерильной белизной стен, таких чистых, что в метре от них любой микроб просто обязан был загнуться от ужаса. Диагност, больше похожий на прозрачный саркофаг, мигнул приветственно и откинул крышку, едва Серов коснулся пальцами сенсоров. Старая конструкция, ну да и случай у них тоже не из разряда особо сложных. Сгрузить пострадавшую, намертво зафиксировать конечности, это чтобы дергаться не начала вдруг, последний раз бросить на нее взгляд и, убедившись, что все в порядке (а также что спасенная и впрямь хороша), и вдавить клавишу запуска. Крышка тут же с чавкающим звуком встала на место, под броневым стеклом, мало уступающим в твердости алмазу, за клубился белесый пар. Все, больше человеку здесь делать нечего.

Уже в коридоре, по пути в рубку, его повело, да так, что будь здесь пространства чуть больше, чем двоим разминуться, мог бы и на ногах не устоять. Ну, правильно, Кобра врубила маршевые двигатели, и гравикомпенсаторы не до конца справились с ускорением. Все же их кораблик был далеко не новым, и, хотя не требовал пока что модернизации, встать в док

на перенастройку оборудования и плановое обслуживание им предстояло в самое ближайшее время. Вот, пока они будут отдыхать, и постоит... Серов зевнул – еще одна стандартная реакция на колебание гравитации – и потопал дальше.

Рубка была маленькой и тесной. Это вам не крейсер, и уж тем более не линкор, на последних моделях которых, по слухам, предусмотрены даже бассейн и теннисный корт. Правда, опять же если верить слухам, два в одном, то есть чаша бассейна закрывается и превращается в корт, и наоборот, но все равно шикарно. На маленьких кораблях условия куда более спартанские. Зато и звания с орденами здесь дают куда быстрее, поэтому число желающих служить в легких силах всегда немалое. Так что грешно обижаться на неудобства – сами выбирали, никто за уши не тянул.

Кресло скрипнуло под массивным телом капитана. Кобра обернулась:

– Ну что?

– Да вроде все нормально. Сама знаешь, если диагност не заорал сразу, значит, справится.

– Угу, – Кобра щелкнула клавишей, переводя корабль в режим автопилота. – До прыжка час, отдохни.

Идея выглядела соблазнительно. Вряд ли их корвет здесь хоть кто-нибудь в состоянии догнать, а судя по отсутствию на экране засветок от чужих кораблей, все это понимают. Так что опасности вроде и нет, но...

– Знаешь, Ксюх, я, пожалуй, все же подожду. Мало ли. С этими уродами никогда не знаешь, чего ожидать.

– Ну, давай, – ничуть не удивилась Кобра. Вывела на свой монитор информацию из медотсека, присвистнула: – Да уж, на наркоте они не поскупились. Вы вовремя, еще немного, и девчонка бы загнулась от передоза.

– Ей это не грозило. Зарезали бы раньше.

– Вот как? И как все прошло?

– Петр расскажет, у него ракурс был лучше, видел больше...

– Кто упоминает мое имя всуе? – Док ввалился в рубку и, казалось, сразу заполнил собой все свободное пространство. Рядом с ним немаленький Серов просто терялся.

– Я, естественно. Док, ты бы хоть дамы постеснялся.

– Да ладно, – механик плюхнулся в свое кресло, и Серов подумал, что если бы не «умная» обивка, умеющая самоочищаться, оно уже давно было бы непонятно-грязного цвета. Рабочий комбинезон Дока, как, впрочем, и у большинства механиков, заляпывался всякой дрянью вроде графитовой смазки или алмазной пасты моментально. Кобра, глядя на это безобразие, всегда кривилась, но сделать ничего не могла – специфика работы, усугубленная теснотой, что поделаешь. – Как там наша подопечная?

– Кто у нас врач? – вопросом на вопрос ответил Серов, но Док уже щелкал клавишами.

– Нормально, жить будет, – сообщил он после вдумчивого изучения показаний диагноста. – Нашему «железу» это семечки. Кстати, мы жрать-то собираемся?

– Как только уйдем в прыжок, – буркнула Кобра, помимо прочего сегодня дежурившая на кухне. – Бутерброды я вам сделаю.

Мужчины изобразили на лицах бурную радость. Что поделаешь, готовить Кобра не умела, ухитряясь испортить даже яичницу. Обычно ее подменял кто-нибудь из товарищей, но сегодня всем было не до того. Зато пилотом она была классным, выведя корабль в зону прыжка точно по графику. Миг – и звезды на экранах слились в яркие полосы. Корабль рванулся вперед со скоростью, многократно превышающей световую. Теперь предстояло долгое висение в гиперпространстве.

Пассажирка пришла в себя через сутки. Хорошо еще, объяснить ей ничего не потребовалось – бикастрол подавлял только волю, а не способность к восприятию происходящего. Правда, как только пациентка открыла глаза, ее буквально заколотило. Физический ущерб от наркотика диагност снял, но шок-то никуда не делся. Да и сам факт пробуждения в окружении чужих людей душевному равновесию тоже не способствовал. К тому же никто из них троих не сообразил, что одежды на пациентке столько же, сколько на Еве. Точнее, все знали, но не придали значения, по принципу «чего у тебя есть такого, что мы еще не видели». Актуально, особенно с учетом, что ее в таком виде тащили несколько километров. Только вот ей этого не объяснишь. Визг стоял на весь корабль, и кончился тем, что Кобра, первая сообразив, в чем дело, выгнала мужчин из медотсека.

– Ну и как тебе? – поинтересовался Серов, демонстративно прочищая уши.

– Легкие хорошие, не прокуренные, – усмехнулся Док. – Привыкай, нам ее еще терпеть и терпеть.

– Во-во...

Кают-компания звездолета традиционное место, где люди встречаются, так сказать, без галстуков. Особенно это актуально для большого корабля, а здесь команда (все в офицерских званиях, если что) и так не слишком страдала от чиновничества. Учитывая же, что за время полета они и без того друг другу надоели, лишний раз собираться в помещении, где все пихали друг друга локтями, никто особо не стремился. Так что ели кто когда хочет, а поговорить, если что, могли где угодно и когда угодно. Тем не менее, на этот раз пришли все. Не каждый день у них гости, и в честь такого события даже Док сменил вечно мятый и заляпанный комбинезон на парадную форму и соизволил побриться. Впервые за два месяца, кстати. Остальные тоже не отставали, так что в маленьком помещении оказались не трое классических первопроходцев, а самые настоящие офицеры числом аж трое. Ну и девушка, естественно.

Сейчас она выглядела вполне прилично. Одета в универсальный комбинезон, самоподгоняющийся под фигуру и на всех сидящий одинаково мешковато, и домашние тапочки Серова (самые маленькие на корабле, размер сорок пятый растоптанный, она в них просто утонула), гостя хотя бы не производила больше впечатления куклы, огретой пыльным мешком. Разве что глаза не могла отвести от стола. Честно пыталась, но взгляд возвращался к еде помимо ее воли. Все

правильно, бикастрол вызывает дикое чувство голода, а она еще вдобавок неизвестно сколько не ела вовсе. Внутривенное питание последних дней способно поддержать организм, но насыщения не дает. Так что Серов, подумав, махнул рукой, и все дружно навалились на пищу. Благо готовил сегодня он сам, у командира это получалось лучше всех.

Глядя на то, с какой скоростью девушка сметает все со стола, Серов про себя порадовался, что полет завтра закончится. А то ведь никаких запасов не хватит. И куда, спрашивается, влазит? А еще говорят, аристократки не едят кашу. Едят, еще как едят, и салом закусывают. Главное, не кормить подольше.

Однако всему на свете приходит конец, и от стола все собравшиеся отвалились даже чуть раньше, чем закончились продукты. Впрочем, как успел оценить хозяйским взглядом Серов, на ужин все равно не хватит, придется готовить по новой. И вот, когда пришло время чая, взгляды собравшихся вновь скрестились на девушке, от чего та смутилась и пикантно порозовела.

– Я прошу меня простить... и спасибо вам... – голос у нее был приятный, и по-русски гостя говорила практически без акцента. Ну да ничего удивительного, русский сейчас – обязательный язык в школьной и университетской программах практически всех государств, претендующих на право считаться цивилизованными.

– Ничего, мы привычные, – улыбнулся Док. – Вон, недавно польский лайнер вытаскивали...

Все промолчали. Действительно, вытаскивали. Всем, можно сказать, миром. Какие-то ушлые пираты решили его перехватить, и весьма удачно зажали на промежуточном выходе из гиперпространства. Вот только не учли, что у командира лайнера может сыграть то ли храбрость, то ли гонор, и он рванет на прорыв. Ну а когда убедится, что уйти просто так не получится, нырнет в самое сердце астероидного поля.

Лайнер выгадал на этом маневре лишние минуты, а потом на головы пиратам свалились корабли патрульной эскадры Императорского флота и в два счета оставили от них набор быстро разлетающихся по системе гаек. Однако после этого пришлось организовывать целую спасательную операцию – выйти из своего убежища без посторонней помощи лайнер оказался не в состоянии.

Выволокли... Правда, «спасибо» никто традиционно не сказал, но русские не обиделись. Они предпочитали наличные, а оплачивать понесенные расходы согласно законам полагалось Польше. Можно было не сомневаться, что заплатить полякам придется – у русских были хорошие юристы, а флот за спинами адвокатов только добавлял весу их требованиям.

– Лучше расскажите, как вы дошли до жизни такой? – прервал затянувшуюся паузу Серов. Девушка вздохнула, но строить из себя хранительницу страшной тайны не стала. Да и самой ей надо было сейчас выговориться. Вот и рассказала все, как есть, и история вышла банальной.

Жила-была девочка... не в меру избалованная, поскольку папаша ее уже лет десять, а то и больше, занимал хлопотную, но весьма прибыльную должность диктатора планеты Новое Монако. Мир тот хоть и не считался стратегически важным или хотя бы технически развитым, процветал. Как и на родине предков, неглупые правители этой планеты легализовали все виды азартных игр, и на превратившуюся в огромное казино планету валом хлынул народ со всех концов Обитаемого Космоса. Деньги туристы оставляли там хорошие, и ничего удивительного, что аборигены сейчас жили более чем неплохо.

Так вот, теоретически планета была княжеством, но так получилось, что последний князь оказался, скажем так, не совсем удачным, что привело к серьезным последствиям в экономике. Привыкшим хорошо жить людям очень неприятно, когда их бьют по карману. В результате князь скоропостижно подавился устрицей, забыв извлечь ее из раковины, и после трехдневных дискуссий с использованием всех имеющихся под рукой средств, включая тяжелую артиллерию и орбитальные штурмовые платформы, в ходе демократических выборов к власти пришел некий шустрый генерал-десантник. Надо сказать, порядок он навел и экономику возродил, так что уже через пару месяцев поток туристов, а вместе с ним и доходы восстановились.

Так вот, генерал тот, как бы это ни считалось неправильно в Европейской Ассоциации, был убежденным сторонником традиционных ценностей. В смысле имел жену и ходил по бабам, начисто игнорируя мнение Сообщества Радужной Культуры и даже полностью запретив деятельность этой организации на своей планете. К туристам, правда, отношение было несколько более терпимым, резать курицу, на которой сидишь, никто не станет. Тем не менее его шаги в данном направлении вызвали резкую критику соседей, в результате чего он был вынужден сблизиться по ряду вопросов с Российской Империей. Недруги слегка

приутихли, поскольку с русскими связываться выходило себе дороже, и все шло своим чередом, пока вдруг не всплыла история с дочкой.

Будучи человеком видным, шустрым, и потому вниманием прекрасного пола не обделенным, генерал прижил на стороне какое-то количество детей, которых не то чтобы признал, но покровительство оказывал. Однако наследница у него была одна-единственная. Нельзя сказать, чтобы он ее чрезмерно баловал, поскольку считал это вредным, но и совсем уж в ежовых рукавицах не держал. Ну а учитывая, что в средствах она стеснена не была, то попадала в истории регулярно. То расколотит новенький спортивный флайер, заодно помяв еще десяток машин, то попадет на пробовании какой-нибудь запрещенной дряни, и придется ее погружать в диагност, чтобы не загнулась, то еще чего-нибудь... Кончилось это закономерно. Во время прогулки с кавалером ей вдруг стало плохо, и в себя девушка пришла только за сутки до процесса, так сказать, утилизации. Попаниковала, естественно, постучала кулаками в дверь и даже расцарапала лицо какому-то хмырю, но вскоре ее накачали наркотой, и на том всякие попытки сопротивления прекратились. Ну а потом пещера – и имперские офицеры, устроившие форменное непотребство со стрельбой.

Ну что же, история как история. Правда, рассказывала девушка весьма развернуто и образно, так что когда она закончила, прошла уже пару часов. К тому моменту Серову пора уже было идти корректировать курс, навигация в гиперпространстве занятие не из простых. Так что дальнейшие посиделки проходили без него, правда, недолго. Все же гостя еще не до конца оклемалась, устала и быстро захотела спать. Остальные последовали ее примеру – во-первых, завтра предстоял тяжелый день, а во-вторых, сон – едва ли не самый распространенный способ времяпровождения в космосе. Так что когда Серов возвращался к себе, кают-компания была уже пуста и погружена во мрак. Только пахло свежеприготовленной и уже съеденной яичницей.

Утром он как обычно проснулся раньше всех. До выхода из гипера оставалось почти два часа, но Серов предпочитал лишний раз все проверить – наслушался в детстве от старых космонавтов страшных историй. И плевать, что последняя такая произошла еще до его рождения, все равно привычка лишний раз проверить и перепроверить осталась, и он даже не пытался с ней бороться. Тем более командование подобное негласно поощряло. Так что в душ, кружку кофе с бутербродом – и в рубку. И по пути со всей дури грохнуть кулаком по двери Кобры:

– Подъем! Час до выхода.

– Ну, ты вообще обнаглел, – сонно отозвались из каюты. – Еще полчаса спать можно было.

Голос был мужским, но Серов абсолютно не удивился. Только хмыкнул:

– Спать надо было ночью. Подъем!

Об отношениях этой парочки всем имеющим глаза было известно еще с училища, где они, собственно, все трое в первый раз и познакомились. Нормальная ситуация. Не поженились только из-за того, что где официальная семья – там и дети, а значит, минимум годичное отстранение от полетов, ущерб карьере, разбитый экипаж. Сам Иван, рядом с ними чувствовавший себя иногда старым, умудренным жизнью аксакалом, можно сказать, саксаулом, лишь посмеивался над таким ходом мыслей, но вмешиваться не собирался. Разберутся сами, не маленькие.

Из-за двери что-то вяло буркнули. Серов усмехнулся и пошел дальше. Через полчаса точно встанут... Ну, к выходу из гиперкамеры наверняка. Ничего страшного, в конце концов, и сам справится. Это где-нибудь на большом корабле в присутствии высокого начальства все в струнку тянутся, здесь же отношения проще. Главное, знать, какую грань не давать переступать подчиненным, чтобы не превратить дружбу в панибратство. Пока что получалось.

Как ни странно, за пять минут до выхода в трехмерное пространство экипаж в полном составе находился в рубке. К тому моменту, когда в свое кресло плюхнулся чуть приотставший Док, на экранах уже возникло слабое, но с каждым мгновением нарастающее сияние – визуализация внешних эффектов гиперперехода. Еще несколько минут – и буйство красок стало нестерпимым и одновременно завораживающим. А потом корабль чуть тряхнуло, экраны залила ровная чернота, и к горлу на пару секунд подкатил тугий комок. Все как всегда.

– Поздравляю вас, господа офицеры, мы снова куда-то прибыли, – усмехнулся Серов, выбивая дробь на клавиатуре. Определиться в пространстве – первое правило штурмана, оно вбивается на уровень подковки. Впрочем, современная аппаратура позволяла не возиться с определением расположения звезд,

практически весь процесс шел автоматически. К тому же корабль уже начал ловить сигналы маяков. Еще минута – и Серову стало ясно, что он, как, впрочем, и всегда, привел корабль точно к цели. Выход из гиперпространства произошел в расчетной точке, расхождение не более полусотни километров при нормативе в двести пятьдесят. Не блеск, но вполне на уровне.

К орбитальному терминалу они подошли через полтора часа, и открывшийся перед ними вид заставил пассажирку с непривычки охнуть. А посмотреть было на что. Терминал, построенный чуть менее двух веков назад, за это время успел раз десять устареть и столько же раз подвергнуться модернизации, которая чаще всего приводила к появлению новых надстроек, причалов и складов. В результате изначально стометровый титановый шар превратился в нечто, более всего напоминающее мучающегося кишечником морского ежа, с трехкилометровым ядром, раскинувшимися еще на пару тысяч метров вокруг надстройками и полями солнечных батарей, в два футбольных каждая. Вокруг этого безобразия туда-сюда моталась всякая мелочь вроде разъездных ботов, полицейских истребителей, таможенных драккаров и прочей шушеры. Перед корветом все, правда, расступались – военный корабль с приличной массой, как-никак, случайно зацепишь – мало не покажется.

Пару раз и им самим пришлось маневрировать, уступая дорогу огромным, похожим на беременных китов транспортам-газовозам. Эти перевозили сжатый до твердого состояния водород, качаемый из газового гиганта размером в два Юпитера, а один раз мгновенно взмокшая Кобра, виртуозно отработав двигателями и так же виртуозно покрыв своего нарушившего правила движения коллегу последними словами, чудом уклонилась от баржи с рудой. Толкающий ее буксир виновато моргнул ходовыми огнями, получил вслед кучу добрых пожеланий и благоразумно свалил.

Но вот терминал остался позади, и корвет начал плавно сближаться со второй станцией, куда более внушительной, чем первая. Гигантский бронированный шар – такая форма в космосе вообще использовалась частенько – начал вырастать на экранах. Конечно, линейными размерами он уступал терминалу, но чувствовалась в нем скрытая до поры мощь, поневоле внушающая уважение. А куда деваться? Орбитальная крепость первого класса – это вам не хухры-мухры, а основа всей планетарной обороны. К ее причалу и направился корвет.

Пассажирка, которую ради такого зрелища пустили в рубку, вцепилась в кресло – прямо перед ними проплывала гигантская туша имперского линкора. Корабль

дрейфовал, связанный с крепостью только пуповиной шлюза и тоненькими на его фоне энерговодами. Штурмовой линкор типа «Заря», как моментально определил Серов. Не самый новый, не самый мощный. Очевидно, встал на плановое обслуживание и, возможно, текущий ремонт. Последнее косвенно подтверждалось сотнями роботов, будто пчелы облепивших носовую орудийную башню размерами большую, чем их корвет. Присматривающий за их работой оператор в прозрачной капсуле даже не обернулся на вновь прибывших – шляются тут всякие. Серов ощутил на миг легкий укол ревности, все же пускай у него корабль и невелик, зато он его командир, а этот чудик... Впрочем, додумать мысль он не успел – Кобра легкими, почти незаметными движениями рук скорректировала курс, и их корвет уверенно встал на свое законное место, стоянку номер тринадцать.

Обычно их не встречали. Невелика птичка. Сдали техникам – и напрямик к командованию, докладываться. Однако на этот раз по известным причинам у шлюза переминался с ноги на ногу молодой офицер в погонах лейтенанта, весь из себя такой деловой, что захотелось плюнуть ему на ботинок. Штабное чудо, из тех, что принеси-подай, а потом скройся с глаз и не мешай. Зато карьеру делают – ух! Правда, и за промахи свои отвечают головой, и, случись нужда, в бой идут вместе с остальными, поэтому к штабным, если они и впрямь грамотные, на флоте относились достаточно лояльно. Но – без особой любви.

Данный конкретный экземпляр хоть и одет был с положенным штабному лоском, но пропитаться царящей там атмосферой еще не успел, и на настоящих космических волков, старшему из которых и было-то лет на пять больше, чем ему самому, смотрел пока что с почтением и даже некоторой робостью. Видать, из последнего выпуска, а с него еще и месяца не прошло. Впрочем, увидев цель своего визита, он моментально переключил на нее все внимание.

– Мадемуазель Келли?

– Да, это я, – девушка улыбнулась.

– Я прибыл за вами. Разрешите вас проводить?

– Не так быстро, мальчик, – Серов тяжело шагнул вперед, скалой нависая над лейтенантом. Его товарищи привычно заняли места по бокам и чуть сзади. – Вначале формальности, а потом уже все остальное.

Лейтенант моментально стушевался. Разумеется, ему сказали, чтобы шел и сделал, и никто не предупредил о паршивом характере экипажа корвета, только что вернувшегося из похода. Для тех, кто служит дольше, это само собой разумеется, люди просто устали и раздражены, но для новичка столкновение с суровой действительностью оказалось нешуточным потрясением.

Впрочем, сопроводительные документы у него были в порядке, и после соблюдения всех положенных процедур (Серов чисто из вредности в точности следовал букве Устава) и девушку, и ее провожатого отпустили с миром. Уже уходя, она обернулась и еще раз сказала:

– Я вас никогда не забуду. Спасибо за всё.

– Не за что, – усмехнулся Серов. – Если что, обращайтесь.

Легко говорить так, зная, что никогда больше не пересечешься. И космонавты, и сама их недавняя пассажирка это хорошо понимали. Поэтому она улыбнулась на прощанье, как показалось Серову, чуть грустно, и пошла своею дорогой. Ну а они пошли своей.

Адмирал Белоглазов выглядел довольным жизнью, а значит, щедр был на поощрения. Тем более что ругать экипаж корвета было не за что, а похвалить, наоборот, повод имелся. Как-никак, помимо вполне удовлетворительно проведенного похода, они ухитрились без потерь исполнить достаточно сложное и опасное задание, которое, в принципе, им вообще не имели права поручать. Теперь кое-кто кое-где был адмиралу очень и очень обязан, ну а сами герои дня, соответственно, имели право на кое-какие плюшки. Серову на плечи вместо погон с четырьмя звездами упали новые, с одной, зато большой, и аж двумя просветами вместо одного. Его товарищей, соответственно, подняли со старлеев до капитан-лейтенантов. Орденов, правда, не полагалось, как-никак, операция была жуть какой секретной, но и без того неплохо. Серов даже прикинул, что теперь он, наверное, самый молодой кап-три в секторе. Вряд ли во всей Империи, там могут оказаться ребята и покруче, но в секторе – точно. В двадцать восемь лет иметь такое звание – это дорогого стоит, а следовательно, требовалось новые погоны срочно обмыть. Остальные поддержали эту мысль и, так как им все равно светил теперь заслуженный отпуск, а начальство разом потеряло интерес, все трое бодро направились к пассажирскому причалу. Раз в

два часа с него отправлялся на планету пассажирский бот, и, если постараться, они имели все шансы успеть на ближайший рейс.

На бот они поднялись последними. Честно говоря, все же немного опоздали – остановились перекинуться парой слов со встретившимся по пути однокашником, служившим на базе, – но капитан бота, увидев спешащих офицеров, приказал чуть придержать трап. Минута туда-сюда для него роли не играла, так что подобное было нормой. Едва они успели плюхнуться в кресла, как бот отвалил от станции, и уже через несколько минут иглой вонзился в атмосферу, чтобы сесть на космодроме, расположенном совсем недалеко от столицы, на берегу моря.

Только выйдя наружу, Серов понял, как соскучился по свежему воздуху, и какой пропитанной черт знает чем дрянью дышал все последние месяцы. Это чувство посещало его при каждой высадке на планету, кроме разве что последнего раза, когда пришлось немного повоевать. Но тогда, во-первых, искажал ощущения адреналин в крови, а во-вторых, рот и ноздри были закрыты дыхательной маской, так, на всякий случай. Здесь и сейчас же был привычный, комфортный мир, и запах моря пьянил не хуже водки. Кстати, о водке...

Здесь же, в баре на самом берегу, они и обмыли новые погоны. По чуть-чуть, зато приятно. Ну а потом товарищи удалились, а Серов еще некоторое время сидел, рассматривая мягкие волны, накатывающиеся на песок. Торопиться ему было решительно некуда.

– Скучаете?

Серов медленно повернулся. Внимательно посмотрел на девушку за соседним столиком. Ничего так, все при ней, чуть моложе его самого. Пожалуй что, не вполне в его вкусе, но после трехмесячного воздержания накинешься и на крокодила. Единственно, несмотря на репутацию мужчин решительных и лишней стеснительностью не обремененных, стойко прилипшую к космонавтам, первым идти на контакт он никогда не умел, но раз уж она заговорила сама...

– Да, немного...

Проснулся он от разрывающего уши и мозг дребезжания коммуникатора. Закрыв голову подушкой, но звук никуда не делся – кто-то на другой стороне линии очень хотел с ним поговорить. Учитывая, что у Серова дико гудела голова, а сил, чтобы добраться до холодильника и влить в себя пару банок пива, решительно не было, оставалось только мысленно призвать на голову потенциального собеседника кучу проклятий и, мельком бросив взгляд на экран, нажать сброс. Вот еще, будет он отвечать непонятно кому, тем более наярывающему со скрытого номера.

Коммуникатор задребезжал вновь. Подпрыгнул и улетел куда-то под кровать, разразившись еще более противным, пробирающим чуть ли не до корней зубов звуком. Да что же такое делается-то, а? Под боком сонно завозились:

– Да ответ ты уже...

Пришлось вставать, искать проклятую звонилку, которая, вибрируя, упрыгала в дальний угол и, не включая видеосвязь, рявкнуть:

– Кого там еще принесло?

– Простите, это Серов Иван Игоревич?

– Нет, это три дюжины японцев... Конечно, я. И у меня плановый запой, так что идите к черту!

Собеседник замолчал, переваривая услышанное. А вот нечего. Отпуск у космонавта – это святое. Традиция, освященная временем и одобренная медиками. И нет тут ничего криминального – людям надо отдыхать и снимать стресс, иначе в следующем походе запаса прочности может и не хватить. Лучшего же средства, чем вино и женщины, еще никто не придумал, и потому практически все космонавты, оказавшись на отдыхе, ударялись в загул, ограниченный лишь крепостью их организмов. Не только эти два пункта, разумеется, тот же Серов успевал побывать на лыжном курорте, порыбачить и даже заняться серфингом, но первая неделя – загул! Вредно, конечно, особенно спиртное, но медицина позволяла им полностью снять последствия, так что космонавты отрывались на всю катушку. И чтобы оторвать их от этого занятия требовались ну очень серьезные основания.

– Иван Игоревич, бросай все, – вклинился тут в разговор знакомый голос. – Через полчаса к тебе прибудет транспорт. Оранжевый код.

Черт, это уже серьезно. Во-первых, оранжевый код – это один шаг до красного, то есть приведение вооруженных сил в полную боевую готовность. А во-вторых, адмирал какому-то командиру корвета просто так среди ночи звонить не будет. Оставалось только рывкнуть по-уставному, вырубить коммуникатор, кинуть в рот пару капсул антидота – и под душ.

Двадцать минут спустя, бросив взгляд на спящую женщину, которой завтра придется гадать, куда он делся (не страшно, конечно, бунгало оплачено еще на неделю вперед, так что у нее-то отдых продолжится, но все равно обидно), Серов тихонько вышел из дома. Темно, легкий влажный ветер, стрекотание местных цикад, в точности похожих на земных... Неспешным шагом дойти до маленького частного космодрома, расположенного в полукилометре, и чуть-чуть подождать, пока с неба не упадет тяжелая, похожая на каплю ртути туша штурмбота. Надо же, даже не обычный транспорт прислали, а дернули среди ночи этого монстра. Хорошо еще, заторы гравитации работают бесшумно, а то всех бы перебудили километров на сто вокруг.

Внутри оказалось ожидаемо тихо – изоляция на военных машинах что надо, спасает и от лучевого удара, и от звуковой волны. Сесть в кресло, пристегнуться – и наблюдать, как заспанный и оттого недовольный всем на свете пилот ловко поднимает штурмбот в небо. На высоте в полста километров заработали разгонные двигатели, и кораблик резко ускорился, выбираясь за пределы атмосферы. Виразж, другой – и над блистером замаячила, быстро вырастая в размерах, громада орбитальной крепости. Все, Серый, кончился твой отпуск.

– Раз-два-три-четыре-пять, вышел русский пострелять, – задумчиво пробормотала себе под нос Кобра. Адмирал, услышав ее, кивнул согласно. Эта поговорка, очень популярная у русофобов всего мира, самими русскими воспринималась как должное. Любой подданный Российской Империи знал: за ним стоит вся мощь космической сверхдержавы. Не раз, и не два и террористы, и местечковые диктаторы, и боссы мафии, и даже уважаемые финансовые воротилы, держащие в руках ниточки мировой экономики и привыкшие к уважению и почитанию, обнаруживали свои мозги на стене пополам с собственными кишками после того, как в их кабинеты вламывались имперские десантники. Жизнь русского неприкосновенна. Тронешь русского – умрешь сам и

подведешь под монастырь всю семью. Эти истины методично вдалбливались Империей в головы соседей на протяжении многих поколений, и сейчас количество происшествий с русскими гражданами за рубежом сводилось к уровню статистической погрешности.

Тем не менее шуточка была горькая, особенно учитывая то, что они сейчас услышали, и кто в кого будет стрелять – это еще вопрос. Серов испытал вдруг острую потребность вновь оказаться в бунгало и забыть происходящее, как мрачный сон. Ну кто, кто мешал, спрашивается, просто выключить на ночь связь? Он в отпуске, все бы поняли, так нет же... Судя по мрачным лицам товарищей, их посетили весьма схожие мысли.

Адмирал, похоже, тоже понимал их настроение. Во всяком случае, не пытался чего-то требовать, лишь вздохнул:

– Я не имею права приказывать. Более того, это как раз та ситуация, когда я даже прикрытие вам дать не смогу. Но – надо.

– Да понятное дело, – вздохнул Серов. – Только вот из-за чего сыр-бор-то? Неужели этот... инцидент так много значит?

– Меня уже предупредили с самого верха, что если не справимся, то красным кодом может не ограничиться. Я и сам не знаю нюансов. Черт возьми, я вообще ничего толком не знаю, но война будет точно. И у этих... – тут Белоглазов едва сдержался, чтобы не выдать все, что думает о разведчиках, контрразведчиках и прочих крутых перцах из спецслужб, – даже корабля под рукой нету.

Возмущение его было понятным, хотя легче от этого не становилось. Идиотизм какой-то. А все из-за той шустрой девицы, из-за которой они трое уже рисковали недавно собственными шкурами.

Реальный идиотизм, да не простой, а редкостный. Вместо того чтобы посадить особо ценную пассажирку на борт, скажем, фрегата, которых (это Серов знал совершенно точно) в резерве сейчас болтается аж пять штук, ее отправили курьерским кораблем. Сказали, что из соображений секретности, хотя, куда вероятнее, просто не захотели влезать в еще большие долги перед флотом, выпрашивая корабль. И вот, результат на всю морду – курьера перехватили. Кто – неясно, однако сам факт показателен. Ведь сверхскоростной корабль, тем

более имперский, так просто не догонишь. Тут как минимум надо иметь загонщиков, стоящие в засаде корабли, перекрывающие все возможные маршруты бегства, а их в космосе много, да еще и знать, хотя бы примерно, маршрут жертвы. Словом, целая операция, да еще и крайне сложная, не каждому по плечу. И вот, когда уже все случилось, спецура прибежала к комфлота и на коленях стала просить – помогите. И пошлите тех, кто и так в курсе, чтобы количество посвященных не увеличивать. Послать бы их далече, но дело-то государственное. Вот так.

– Ребята, – комфлота в особо серьезных ситуациях имел привычку переходить на задушевный тон, – я вам приказывать не могу. Просто не имею права. Я вас могу только попросить: сделайте это. Звания, награды, двойной отпуск – это обязательно, если еще чего надо – говорите.

– Все так серьезно? – за всех спросил Док.

– Похоже, да.

– Ну, тогда... я пойду, – и протянул руку ладонью кверху.

– Я тоже, – Кобра положила на нее свою ладонь, удивительно изящную для женщины ее сложения.

– А, пропади все пропадом, – Серов накрыл их руки своей. – Но про двойной отпуск я вас за язык не тянул. И еще, на чем мы отправимся?

Вопрос был актуальный. Их корвет сейчас проходил техническое обслуживание и стоял в доке в полуразобранном состоянии. Неделя на приведение его в рабочее состояние, и это в лучшем случае. Адмирал лишь махнул рукой:

– Это не проблема. К нам на испытание пригнали новый фрегат, возьмете его.

– Вот как? – Серов чуть скептически поднял бровь. – А как же секретность? Там экипаж человек в десять, не меньше.

– Я же сказал. НОВЫЙ фрегат, – ухмыльнулся Белоглазов. – Наши умники взяли за основу корабль типа «Витязь» и смогли впихнуть на него двигатели и

вооружение от эсминца, а заодно снизить потребность в экипаже до стандартного корвета. Как – не знаю, но кораблик получился красивый. Прототип к нам пригнали на обкатку – вот и испытаете заодно. Если все пойдет, как нужно, корабль останется вашим.

А вот это уже и впрямь стимул. Фрегат в любом случае классом выше корвета. Тем более новейший. Это и престиж, и перспектива карьерного роста, причем для всех. Щедро командование, ох, щедро. Не к добру, однозначно.

– Кто с нами пойдет от разведки?

– Никого, – мрачно ответил адмирал. – Говорят, у них сейчас ни одного специалиста под рукой, да и не нужны они в космосе.

– Чего-о? Мы что, рыжие?

– Иван Игоревич, заткнись, а. Иди, принимай корабль.

– Тьфу, – Серов едва удержался от того, чтобы плюнуть на пол прямо тут, в адмиральском салоне, и ограничился только характерным звуком. Белоглазов, что характерно, не обратил на это внимания, скорее всего, понимая, что и сам бы поступил так же.

– Ты чего распсиховался? – спросил его Док, когда за ними закрылась тяжелая дверь личных апартаментов адмирала. – Потом ведь отрыгнется.

– Не, я Старика неплохо знаю. Вы-то на два года позже меня учиться начали, когда его уже сюда перевели, а у меня он преподавал. Наставник, да еще и куратор группы, так что общаться немного проще. Он мало того, что не злопамятен, так еще и знает, что подставляет нас, и ничего не может поделать, поэтому сейчас его совесть ест.

– Почему думаешь, что подставляет? Из-за разведчиков?

– И из-за них тоже. Во-первых, я ни за что не поверю, что у них нет специалиста. Просто в дерьмо лезть не хотят, вот и отмазались. Во-вторых, а где контрразведка, служба внутренней безопасности и прочие конторы? Сильно

подозреваю, что они даже не в курсе. Тут явно какая-то межведомственная разборка, а это, я вам скажу, пострашнее вражеских снарядов. В-третьих, само происшествие даже не намекает – кричит о неслабой утечке информации. Ну и, до кучи, очень вовремя оказавшийся здесь необычный корабль, хотя как раз это может и впрямь оказаться совпадением. Словом, дело не очень хорошо пахнет.

– Почему же тогда согласился? – влезла Кобра.

– Да потому, что вас, оглоедов, бросать не хочу. Вы же полезли первыми, старших не спрашивая. Да и адмирал наш... В общем, ему это зачем-то по-настоящему нужно. И Старик решил просить именно нас не потому, что его разведчики упрасивали. Плевать-то он на них хотел. Просто мне, а через меня и вам, он доверяет и считает, что задание мы выполнить все же способны. Все, разговоры потом. Нам еще корабль до старта хотя бы осмотреть надо, осваивать придется уже в полете.

Корабль производил впечатление изящности и мощи. Обычно дизайнеры имперских кораблей делали ставку именно на мощь, не обращая внимания на красоту обводов, но тот, кто проектировал «Витязи», был эстетом, и корабль ему определенно удался. Тускло блестящая в свете прожекторов стометровая игла, чуть раздутая в кормовой части – там, увенчанные массивными чашами отражателей, располагались двигатели. Для Серова оставалось загадкой, как же смогли инженеры скомпоновать вдвое более мощную силовую установку таким образом, чтобы она влезла в ограниченное и плохо подходящее для модернизации внутреннее пространство давным-давно устаревшего фрегата. Тем не менее впихнули, и сейчас единственным, что отличало «Фаэтон» – именно такое название красовалось на борту фрегата – от более ранних версий, оказались орудийные башни чуть больших размеров. В прежние новую артиллерию было просто не впихнуть, но и эти так успешно вписывались в общую картину, что не бросались в глаза. С первого взгляда и специалист не всегда определит, а случайный свидетель и подавно.

Откровенно говоря, Серов понимал, зачем эти извращения. «Витязей» в свое время наклепали столько, что из них даже сейчас, с учетом неизбежных потерь, можно было собрать небольшой флот. Списывать жалко, отправлять на длительное хранение бесперспективно, а эксплуатировать устаревшую технику неэффективно. Вот и придумали вариант модернизации. Как оно выйдет – это еще бабушка надвое сказала, но попробовать определенно стоило.

Зато внутри корабля оказалось тесно. Серову, начинавшему в свое время на таком же, только старом, корабле оставалось только вздохнуть. Для того, чтобы разместить в старом корпусе кучу нового оборудования, урезать пришлось внутреннее пространство. Отсюда и высокая автоматизация – для полноценного экипажа просто не оставалось места. Однако переживать из-за сузившихся до той же ширины, что и на корвете, коридоров не оставалось времени, и экипаж принялся лихорадочно осваивать новый корабль.

Повезло хотя бы в том, что конструкторы не стали очень уж усердствовать – видимо, их прижали и со сроками, и со стоимостью работ. Нет смысла модернизировать корабль, если дешевле построить новый. Поэтому начинку «Фаэтона», не мудрствуя лукаво, содрали с эсминца типа «Рапира», последней модификации. Серову, правда, с такими иметь дело не приходилось, зато товарищи сразу после училища ходили именно на нем, так что понять, что есть что, труда не составило. Спустя какой-то час после разговора с адмиралом швартовочные захваты аккуратно отпустили корабль, разгонная система крепости наддала ему хорошего пинка, а чуть отойдя, «Фаэтон» врубил маршевые двигатели и, в хорошем темпе ускоряясь, направился к точке гиперперехода.

Разгонялся фрегат легко, куда лучше, чем предыдущие версии, что, с учетом резко возросшей удельной мощности, и неудивительно. И скорости, обеспечивающей устойчивый вход в гиперпространство, даже не насилуя двигатели, сумел достичь куда быстрее, чем любой корабль, на котором Серову приходилось летать раньше. Затем вновь расплывшиеся в разноцветные линии звезды – и корабль ушел в прыжок, чтобы через двое суток выйти из него у другой звезды, в пяти с лишним парсеках от базы.

Запомнился им этот переход непрерывным авралом. Все же осваивать корабль на ходу – удовольствие ниже среднего, и уж точно меньшее, чем валяться в каюте с книжкой, чем большинство космонавтов в такой ситуации, собственно, и занимались. Серов похудел, осваивая аппаратуру, оказавшуюся хоть и знакомой, но более совершенной модификации, чем та, которой ему приходилось пользоваться до сих пор. Док не вылезал из машинного отделения и заляпал новенький комбинезон так, что походил на вымазавшегося в грязи леопарда. Само по себе найти, где измазаться на новеньком, только с верфи, корабле уже нечто сродни эпическому подвигу. Даже Кобра, обычно бывшая с техникой «на ты», вымоталась так, что с трудом таскала ноги.

Были, правда, в этой бочке дегтя и ложки меда. Во-первых, время пролетело незаметно, когда работаешь, некогда скучать. Во-вторых, к моменту окончания прыжка они хоть немного разобрались, что есть что, и могли не только нажимать кнопки, но и понимать, к чему это приведет, что корабль может, а что нет. Ну и, в-третьих, готовить было не нужно. Адмирал Белоглазов постарался хоть немного подсластить им жизнь, и консервационный отсек, сохранившийся от раннего проекта в первоначальном объеме, был забит всякими вкусностями, которых, по прикидкам Серова, даже в компании с этими проглотами, должно было хватить на пару месяцев, не меньше.

Выход из гиперпространства прошел штатно, единственно, чуть в стороне от точки, в которой вывалился исчезнувший курьер – еще не освоивший окончательно аппаратуру Серов решил на всякий случай перестраховаться, чтобы не разнести случайно какую-нибудь ценную улику. Как оказалось, предусмотрительность была не напрасной. Не в смысле улик, а потому, что сами они почти сразу подверглись нападению, а выход в стороне от цели давал лишние секунды на подготовку.

Атакующих было двое, корвет и фрегат старых европейских моделей, но, судя по ускорению, которое они выдавали, и явно завышенной температуре выхлопа, модернизированные. Правда, непонятно где и кем – желающих поизгаляться над техникой и обещающих заказчикам «вывести их корабли на принципиально новый уровень» хватало везде и всегда. Результаты тоже бывали разные. И государственные фирмы, и кустари-одиночки ухитрялись порой как загубить корабль, так и на самом деле получить на выходе что-то интересное, поэтому к возможностям неизвестных противников следовало отнестись со всей серьезностью. Кобра, оскалившись, бросила корабль в сторону, уклоняясь от атаки, и тут же заложила петлю, проведя маневр уклонения от ракет. Весьма, весьма опрометчиво выпускать их с такой дистанции, давая жертве время отреагировать, и неудивительно, что цели не достигла ни одна. Часть сгорела, расстрелянная зенитными лазерами, часть ушла за ложными целями, а часть и вовсе потеряла фрегат, что говорило о паршивом состоянии их электронной начинки. А вот противник на какое-то время остался без своего основного вооружения, перезарядить ракетные установки – это занятие небыстрое. Теперь ход был за русскими.

Ускорение было таким, что, несмотря на гравикомпенсаторы, космонавтов вдавило в кресла. Для противников рывок «Фаэтона» оказался столь неожиданным, что корвет на какое-то время даже потерял цель, это было видно

по его суматошно выполненному повороту и резкому ослаблению локационного облучения, фиксирующегося датчиками русского фрегата. Правда, контакт он восстановил с похвальной быстротой, но сделать вывод о том, что в единую информационно-боевую сеть корабли противника не связаны, русские успели. Последнее радовало, поскольку боевая эффективность при использовании таких систем значительно возростала. Ну, на нет и суда нет, хотя развить эту мысль Серов уже не успел.

Теоретически два корабля сильнее одного, но на практике получилось иначе. Орудия «Фаэтона» открыли огонь с дистанции, в полтора раза превышающей возможности не модернизированного фрегата, и со второго залпа добились попаданий, разом погасив защитное поле противника и превратив носовую часть вражеского корабля в исходящее паром решето. Пока чужой фрегат лихорадочно пытался восстановить управление, что с учетом повреждений было не так уж и просто, «Фаэтон» перенес огонь на очень удачно подставившийся корвет. Тот, зараза, вместо того чтобы драпать (его бы это не спасло, естественно, но жизнь русским он таким поступком облегчить мог хотя бы из уважения), рванул в атаку, форсируя двигатели. Скорее всего, не понял, что произошло, иначе вел бы себя осторожнее. Русские не спеша расстреляли его еще на подходе, не дав ни единого шанса ответить. Просто вот есть корабль – а вот его уже и нету. Исчез, превратился в белесое, почти прозрачное и быстро расширяющееся облачко газа. Кончено.

На вражеском фрегате сообразили наконец, что дело пошло не так, как они планировали, и плюха по носу – это только начало. Сейчас их будут бить – это чувство знакомо любой шпане, решившей в подворотне очистить карманы случайного прохожего и нарвавшейся на чемпиона города по карате. Окончательно увериться в том, что задевать русских – большая, можно сказать, фатальная ошибка, им помогло следующее попадание, вырвавшее из борта кусок обшивки. Ну, не они первые так ошибаются, и не они последние. «Фаэтон» заложил вираж, ловко пристроился им в хвост, и Кобра пальнула главным калибром, целясь так, чтобы заряд прошел вдоль борта. Не повредил, боже упаси, разве что спалил парочку антенн, но сразу показал, кто здесь самый главный папа. Прошло секунд десять, и на пульте перед Серовым замерцал рубиново-красный огонек сигнала. Вызывают, поговорить хотят. Давно бы так.

– Ну, и кто здесь такой неудачливый? Кого я сейчас буду поджаривать с особым цинизмом? – весело поинтересовался командир «Фаэтона», рассматривая возникшую на экране рожу. Нет, ну в самом деле, почему бы и не порадоваться?

Испытания корабль, считайте, прошел, доказав неплохую боевую эффективность. Экипаж его, судя по уверенно проведенному бою, освоил фрегат в достаточной мере, чтобы не нервничать по этому поводу. Теперь и пленные есть. Они, правда, еще не знают, что пленные, но развеять заблуждения собеседника – долг каждого образованного человека. Тем более, ряха на экране редкостно гадостная, те, что маячили на заднем плане, тоже не лучше, по таким и кулаком заехать не грех.

– Русские? – пират (а кем это чудо еще могло быть) выглядел донельзя удивленным.

– А кого вы ожидали, милейший? – вопросом на вопрос ответил Серов. – Так что, вас как запечь, в фольге или на открытом пламени?

– Русские! Черт, черт, черт, говорил же я... Сэр, дайте нам уйти. Капитан погиб, большая часть экипажа тоже, а мы просто выполняли приказ.

– Думаете, это спасет вас от ответственности? – прищурился Серов.

– Сэр, нет, конечно. Мы готовы заплатить за оскорбление.

Ну все, струсил... орел. Запах мокрых штанов ощущался даже сквозь вакуум. И то верно, кто в здравом уме будет связываться с русскими? Разве что самоубийца. Хотя нет, он уж точно не будет, застрелиться самому не так больно.

– Ты мне, офицеру, предлагаешь свои грязные деньги? – внутренне ухохатываясь, поинтересовался Серов. Рожу он при этом скорчил такую, что собеседник аж шарахнулся. – Ты меня оскорбить хочешь? Оксана, разбей им систему жизнеобеспечения.

Ба-банг! Нет, это не выстрел, это Док в машинном чем-то лязгнул, явно нарочно не отключая внутренней связи. Тем не менее на вражеском фрегате все дружно побледнели и спали с лица.

– Сэр, мы не хотели вас оскорбить, сэр! – говоривший, судя по манере речи, еще не так давно украшал своей персоной военный флот вероятного противника. – Пожалуйста!

- Да? Оксана, пока отставить.

Кобра сделала обиженное лицо, постаравшись, чтобы оно попало в поле зрения камеры (попала - на той стороне явственно вздрогнули) и демонстративно защелкала клавишами. Судя по всему, на резервном, отключенном сейчас пульте, так что ничего эти щелчки не значили, но выглядели зловеще. Серов мысленно ей поаплодировал и вновь повернулся к экрану.

- Итак, говорите. Кто вы, что вы и как вас угораздило испортить со мной отношения?

- Э-э-э...

- Оксана!

- Нет-нет, я прошу прощения, - засуетился собеседник. - Мы из Вольного Братства.

Угу. Пираты, значит. Не ошибся. Потому и боится - с пиратами у Империи разговор короткий, и слухи о том, что с ними делают, ходят один другого страшнее. На девяносто девять процентов выдуманные, кстати, их сами имперцы и распускают, чтоб заранее боялись и разбегались при одном приближении. На самом же деле пиратов или отправляют на уран, или, если тащить пленных домой слишком накладно, просто выкидывают в космос. Тоже ничего приятного, конечно, но на фоне слухов сущая мелочь.

- Надо же. А я считал вашу братию малость поумнее. И кто вас надоумил напасть на русский фрегат?

- Нам сказали, вы из частной компании, с оффшора. Честное слово, мы не знали, что вы русские, иначе никогда и ни за что...

Ну, может, и не врет. Империя, как, впрочем, и все остальные развитые страны, приторговывала оружием, с том числе и упрощенными версиями устаревших кораблей. Перепутать можно. Но, как известно, незнание не освобождает от ответственности, эту мысль Серов постарался максимально понятным языком донести до пирата. Получилось, колотья тот стал, как сухое полено, и

описываемая им картинка весьма походила на правду.

Пирата, говорившего сейчас от лица уцелевших членов команды, звали Йозеф Смит. Фамилия наверняка выдуманная, да и имя, скорее всего, тоже, но Серова это мало беспокоило. На фрегате «Кларк» он служил боцманом. Знал, соответственно, тоже лишь то, что положено боцману. Другое дело, на такой скорлупке что-то утаить сложно, и все секреты становятся достоянием экипажа максимум в течение суток.

Так вот, накануне капитан и хозяин фрегата Боб Скар (прозвище он получил из-за шрама, пересекающего левую щеку[1 - Скар - шрам (англ.)]) имел серьезный разговор с Жаном Кряковчуком, младшим потрошителем клана Болотных Лилий. Обычно потрошители занимаются взиманием долгов и участвуют в охране интересов клана, но иногда их могут использовать как посыльных. А что? Тупой (иных в потрошители не берут, для чего посложнее есть народ с мозгами), сильный, исполнительный. Придет, передаст, что сказано, и даже вникать в смысл не будет - о пиве думать интереснее. Вот такого умника и прислали к Скару.

Предложение клана было простым. Перехватил кто-то крупную дичь. Кто? Неважно, клан не распространялся о подобных нюансах, а интересоваться и не принято, и для здоровья чревато. Главное, искать пропавший корабль будут, но люди за ними стоят несерьезные, а значит, их тоже можно взять за жабры. Зная точное место выхода из гиперпространства, это несложно. Корабли, даже поврежденные, на черном рынке стоят дорого, и трофеи всегда можно с выгодой продать. Отстегнув, естественно, клану процент за наводку. Обычная практика, Болотные Лилии частенько приторговывали информацией.

Услышав о «несерьезных», Серов мрачно хмыкнул. Пожалуй, этот бандитский клан заслуживает принудительной децимации уже за такую наглость. Однако перебивать разливающегося соловьем пирата он не стал - не видел смысла. Тот наверняка и сам понимал, что его подставили, и сливал наводчиков безо всяких угрызений совести. Жаль, знал маловато.

Скар, естественно, согласился. По наводке Болотных Лилий он работал не раз, и сотрудничество всегда было взаимовыгодным. Информацию клан поставлял исключительно проверенную, процент драл божеский, а что сам не рисковал лишний раз - так то нормальная, вполне понятная стратегия. В конце концов, добывать информацию - это тоже работа, требующая и искусства, и затрат, а за

хорошую работу надо платить. Так что договорился он со своим приятелем Колином Мак-Артуром, у которого имелся старенький, но содержащийся в очень приличном состоянии корвет, да и отправился на дело. Хотели еще кого-нибудь привлечь, для надежности, ибо помнили, что жадность может выйти боком, но тех, кого эти двое знали, на планете не было, а привлекать непроверенных кадров чревато. Так что полезли вдвоем, чуточку подождали – и влипли.

Выслушав исповедь напуганного пирата с непроницаемым лицом, Серов не спеша повернулся к Кобре:

– Как думаешь, не врет?

– Разве что не договаривает что-то, – отозвалась пилот, внимательно рассматривая результаты, выданные дистанционным детектором лжи. Разумеется, устройство, считывающее видеоинформацию и интонацию собеседника, уступало в эффективности своим контактными собратьям, но сейчас хватало и его. Правда, работал с ним обычно Док, но тот сидел в машинном, все же первый бой, новый корабль... Ну и ладно, все равно особой премудрости тут не было.

– Значит, не врет... Это хорошо, это радует. Ну что же, мистер... э-э-э... Смит. А доложите-ка мне, в каком состоянии ваш корабль.

Как оказалось, пиратский фрегат пострадал не то чтобы смертельно, но серьезно. Разгерметизация части отсеков, покалеченный маршевый двигатель, ну, все это Серов и сам видел, большие потери в личном составе. Из двух десятков человек, включая восемь бойцов абордажной группы, в живых осталось шестеро. Словом, бывает и хуже, но не так уж часто.

Серов задумался. Да, «Кларк» поврежден, но, с другой стороны, система жизнеобеспечения в норме, стало быть, какое-то время жизни уцелевших членов экипажа ничего не грозит. Без маршевого двигателя тяжело, но в гиперпространство уйти они смогут, только разогнаться на маневровых двигателях придется недели две, не меньше. Станции дальней связи на фрегаты не ставят, даже в Империи их впахивают только на корабли рангом не ниже крейсера. Ну а раз так, пираты исключены из активной жизни надолго, и информация о том, что русский медведь начал вставать на дыбы, пока что никуда не уйдет. Можно, конечно, для надежности размазать их по космосу, но

запал уже прошел, а вслед за схлынувшей адреналиновой волной накатилась апатия. Да и бессмысленное убийство Серову претило.

– Вот что, дятлы. Я сейчас уйду, а вы гребите отсюда тихонечко. А когда выгребете, держите ротки на замке, а то языки поотрезаю. И займитесь каким-нибудь более безопасным делом, в котором вы разбираетесь лучше, чем в войне. Кроликов разводите, что ли. Космос не для вас. Только прежде чем уйти, вам придется объяснить мне, где засели эти ваши... луковичные.

Получив исчерпывающие ответы, легким движением пальца он выключил связь, поймал взгляд Кобры, устало вздохнул:

– Идем к Сингапуру. Поспросим кое-кого... с пристрастием.

Планета Новый Сингапур, как легко догадаться по названию, была колонизирована выходцами из Юго-Восточной Азии. Город, название которого дало имя планете, исчез давным-давно, еще в раннекосмическую эпоху, когда во время Конфликта Большой Лужи две сверхдержавы едва не уничтожили всю планету, остановившись на самом краю пропасти. Большой войны между ними так и не произошло, но спутникам досталось здорово. Сингапур оказался в числе тех, кто не пережил ракетной атаки с орбиты, и с тех пор на его месте находилось море, неглубокое и практически безжизненное.

И все же когда-то это был действительно красивый город. За прошедшие века история о нем обросла легендами, и многим Сингапур казался если не раем, то чем-то близким к этому. Вот и называли планету Новым Сингапуром, рассчитывая, наверное, что по величию он затмит предшественника. Не срослось.

То ли утопия должна оставаться утопией, то ли люди не те, то ли место проклятое... Чего гадать? Получился не слишком развитый мир, очень скоро облюбованный пиратами и быстро превратившийся в настоящее гнездо преступности. Организованной, не очень организованной и совсем неорганизованной, доставляющей немало головной боли соседям и демонстративно на всех плюющей. У правоохранительных органов многих государств прямо руки чесались прикрыть лавочку, и технически это было достаточно просто. Но, во-первых, преступные кланы поддерживали на планете хоть какое-то подобие порядка, а во-вторых, разгонишь здесь – соберутся в

другом месте. Притом что на Новом Сингапуре уже и сеть осведомителей какая-никакая имеется, и с признанными главарями пиратской вольницы можно как-то договориться, а там придется все начинать сначала. Так что полицейские скрипели зубами, пираты делали свое дело, а великие державы поглядывали на все это свысока. Их-то корабли пираты практически не трогали, зная, какие плюхи могут прилететь в ответ, а отморозков, не понимающих правил общежития, карали сами, и притом очень жестоко. У всех еще жив был в памяти последний рейд русских, и дразнить медведей, орлов и прочих представителей крупной фауны никто не желал.

На прибытие фрегата никто не обратил внимания, и из традиционного пиратского раздолбайства, и потому, что в столь маленьком корабле угрозы для планеты не видели. Насчет последнего Серов мог бы, возникни у него такое глупое желание, аргументированно поспорить. Все же, учитывая некоторые хитрые нюансы имперского кораблестроения и тот факт, что космическая оборона Нового Сингапура была представлена всего двумя безнадежно устаревшими кораблями, шанс устроить жителям планеты маленький, но приятный геноцид силами одного «Фаэтона» был вполне реальный. Не менее двадцати процентов, пожалуй, а имперцы, случалось, шли в бой при худших раскладах и побеждали.

Тем не менее пока что никто и ничего здесь разносить на запчасти не собирался. Серов хорошо помнил, что его задачей является не поставить в позу пулемета гнездо космической мафии, а найти пассажиров и экипаж курьера. Сейчас клан Болотных Лилий был для него единственной зацепкой, а значит, следовало вооружиться большим паяльником и идти вытрясать из них сведения. Так что как бы ни хотелось навести здесь порядок, пришлось смирить свои желания в интересах дела и топтать разговаривать. А ведь можно было бы, к примеру, снести с орбиты какой-нибудь транспорт с тем расчетом, чтобы он ударился на стыке континентальных платформ – от последующих за этим землетрясений жизнь на планете стала бы некомфортной в ближайшие несколько тысяч лет... Мечты, мечты, в свете полученного задания приходилось вести себя куда деликатнее. В результате Кобра осталась на борту фрегата, пообещав, что, случись нужда, снесет эту несчастную планету с орбиты, а мужчины направились вниз, и даже заплатили символическую пошлину в космопорту.

Планета никогда не была слишком густо заселена, и даже невероятная плодovitость колонистов не смогла помочь всерьез ее освоить. На первом этапе мешали эпидемии, которые в местном климате, сыром и жарком, возникали с

завидной регулярностью. Микрофлора оказалась крайне агрессивной, а биоблокаду тогда еще не изобрели. Позже вопрос с болезнями решился, но процесс все равно шел достаточно медленно, и сейчас все население планеты составляло не более двадцати миллионов человек, разбросанных по нескольким сравнительно небольшим городам и куче ферм. Планета оставалась преимущественно аграрной, а высокотехнологичная тяжелая промышленность и вовсе была представлена несколькими доками, предназначенными для ремонта кораблей небольшого тоннажа. Пиратов такие расклады вполне устраивали, благо в городах хватало и питейных заведений, и борделей на любой вкус, и все шло своим чередом. Во всяком случае пока, а будут ли они вламываться в эту спокойную жизнь, стреляя во все стороны, или тихонечко зададут вопросы и уйдут, Серый с Доком пока не решили.

На улице было жарко и отвратительно влажно. Впрочем, здесь всегда было жарко и влажно, климат планеты благодаря парниковому эффекту колебался от субтропического до экваториального, и смены времен года не было. Затянутое тучами низкое небо здорово давило на нервы, а легкие после кондиционированного здания космопорта решительно отказывались воспринимать смесь насыщенных водой газов в качестве нормального воздуха. Но эмоции эмоциями, а дело делом, и первое же такси, остановившееся после небрежного взмаха руки, помчало их в район, где обитали интересующие доморощенных сыщиков торговцы информацией.

Здесь преобладал наземный транспорт, и пробки на дорогах имелись немаленькие, но узкоглазый таксист, болтливый, как и большинство его коллег, умело выбирал дорогу, лихо проскакивал через дворы и сумел доставить их на место в кратчайшие сроки. Принял деньги с хорошими чаевыми и, улыбаясь, предложил подождать. Что же, пускай ждет, тем более что первые пятнадцать минут бесплатно, да и дальше отнюдь не дорого. Жили сингапурцы небогато, и цены здесь, особенно на продукты, выглядели весьма демократично.

Узкая и по-восточному не слишком чистая улица, на которой располагался искомый объект, выглядела за пределами спокойной. Именно за пределами, такое сложно увидеть на нормальных планетах. В России, на планетах Альянса, Европейской Ассоциации, да и на Вольных мирах такого не было. Нельзя сказать, что Серов с Доком были занятыми путешественниками, но избранная профессия, скажем так, способствовала широкому кругозору. Много где побывали, много чего видели, и везде был свой колорит. Здесь же – как в могиле, хотя вроде и люди ходят, и лавочки открыты. Возможно, потому, что

там, где порядок поддерживает мафия, народ опасается лишней раз высунуться. Чревато проблемами для здоровья, потому что те, кто стоит над законом, всегда карают эффективно и неотвратно.

Что интересно, оружия никто не носил, во всяком случае, открыто. С другой стороны, и на пистолеты имперцев внимания тоже никто не обращал. Что это может значить, Серов не понимал, да и, честно говоря, не задумывался над этим. Не принято здесь лезть в чужие дела – ну и тем лучше. Да и вообще, жителей планеты, которая специализируется на оказании услуг пиратам, наверняка сложно всерьез чем-то удивить.

Интересующее имперских офицеров кафе располагалось почти точно посередине улицы. Конечно, хотелось бы подъехать прямо ко входу, и выбраться из кондиционированного нутра машины прямо там, а не тащиться лишнюю сотню метров, но их средство передвижения сюда банально не пролезало. По этой... так и хотелось сказать собачьей тропинке проехать, ничего и никого не зацепив, можно было разве что на скутере. Они-то как раз туда-сюда мотались. А такси, старая машина, произведенная то ли на одной из планет Альянса, то ли по их лицензии, отличалась внушительными габаритами. В Альянсе любили большие, вальяжные машины, что наземные, что воздушные, но там хотя бы для своих лимузинов и пикапов и улицы строили соответствующей ширины. Почему здесь дома сбивали между собой в такую кучу, космонавты решительно отказывались понимать. Народу мало, планета большая, стройтесь как хотите – но эти умники в очередной раз уподобились муравьям. Флаг им в руки, конечно, но это потом, а пока что приходилось идти своими ногами да по жаре. Счастье еще, что недолго.

Надо сказать, снаружи кафе выглядело не слишком респектабельно. Подвальчик, к которому вели изрядно потертые ступени, и вывеска с иероглифами. Серов мог бы их прочесть, если бы, конечно, взял себе за труд вспомнить те основы китайского, которые давались в военном училище. Но, во-первых, если разговорный китайский на уровне «как зовут, какое звание, где ваша база, отвечай, и не будешь расстрелян» он еще освоил, то иероглифы всегда считал тупостью и, как и большинство сокурсников, плевать на них хотел, благо курс был факультативным. А во-вторых, не видел смысла напрягаться – улица та самая, а кафе здесь одно-единственное, не промахнешься. Оставалась, правда, вероятность, что пират все же ухитрился каким-то образом обмануть детектор лжи и выдать неверную информацию, но впечатления идиота Смит не производил. Наверняка понимал, что при необходимости русские вернутся

прежде, чем он успеет разогнать свое корыто и уйти в гиперпространство. Да и там достанут, если очень уж захотят. Так что прочь сомнения – и вперед!

Внутри оказалось чуть попрохладнее, но именно чуть – видать, аборигены хорошо приспособились к климату своей планеты, и жара не причиняла им таких неудобств, как приедем. Впрочем, недостаточное кондиционирование – это не так уж и плохо. В конце концов, резкий перепад температур и влажности бьет по организму как молотком, поэтому хотя бы простуду в этом кафе подхватить можно было не опасаться. Во всем остальном – обычное заведение, в такой стилистике их делают практически везде. Невысокие потолки, отделка деревянная, стилизованная под старину, такая же мебель. Барная стойка, оснащенная вполне цивилизованно, единственная посетительница, высокая худая девица с выкрашенным в ярко-красный цвет хаером[2 - Хаер — волосы (сленг).], мазнула по ним скучающим взглядом и вновь склонилась над стаканом из мутного стекла, как живо определил Серов, пустым. Ну и бармен, естественно, молодой, полноватый мужчина самой что ни на есть европейской наружности. В порядке измятой, хотя и чистой рубашке и серых, не первой свежести джинсах.

– Эй, ты, – Иван плюхнулся на высокий табурет и постучал костяшками пальцев по столешнице.

– Слушаю вас, – то, с какой неторопливой плавностью приближался бармен, яснее слов говорило, что не за чаевые он здесь работает.

– Хозяина позови.

Пальцы рук Серова сложились в замысловатую фигуру – ту, которую ему показал Смит. Условный знак – для своих. И бармен его узнал.

– Что передать? – спросил он так же неторопливо.

– Что с ним хотят обсудить некоторые аспекты ранее переданной кланом информации.

– Хорошо, ждите. Прохладительные напитки за счет заведения, – и бармен все так же величественно удалился, оставив посетителям самим разбираться в наборе краников, по которым, судя по надписям, должны были течь сок, пиво и какие-то местные вина. Урод! Впрочем, скорее всего, знак, показанный Смитом,

говорил о том, что пришли какие-то мелкие сошки. Те, с кем можно иметь дело, но при этом из-за пожеланий которых нет смысла излишне утруждаться.

Пришлось мучительно гадать, что откуда должно течь. Иероглифы, правда, имели ниже подпись на английском, но с такими ошибками, что мозг упорно отказывался воспринимать эту галиматью. Хорошо еще, апельсиновый сок попался быстро, и Серов не стал больше гадать, что есть что. Просто наполнил два высоких стакана оранжевой жидкостью и направился к столу, попутно отметив, что Док уже пытается склеить девицу. Вот зараза, уже почти женатый человек, а стоит выйти из поля зрения Кобры, как рефлексy начинают играть. Даже если ясно, что на что-то выходящее за рамки трепа времени все равно не останется. Ну что же, зато можно посмотреть на бесплатный спектакль, хоть какое-то развлечение.

Между тем Док, несколько раз пройдя мимо девушки и убедившись, что та не обращает на него внимания, то ли погруженная в свои мысли, то ли мучаясь с похмелья, перешел к более решительным действиям. Ловко взгромоздившись на соседний табурет (когда надо, Док умел двигаться с кошачьей грацией, при этом его впечатляющие габариты совершенно не бросались в глаза), поинтересовался:

- Девушка, разрешите пригласить вас на чашечку кофе?

- А что, денег на коньяк совсем нет?

Сказала - как отрезала, Серов мысленно поплодировал ей. Однако остановить вставшего на след бравого космического волка оказалось не так-то просто.

- Можем и коньяк, только не в этой забегаловке, где его наверняка бодяжат сами. Где-нибудь на заднем дворе, если не хуже. Может, подскажите место, куда мы могли бы сходить, посидеть?

- Не подскажу - отрезала девушка и отвернулась.

Прежде чем Док придумал достойный ответ, дверь позади стойки открылась и впустила в помещение невысокого, сморщенного дедулю, как две капли воды похожего на описание Смита. Впрочем, учитывая, что для них все китайцы были на одно лицо, можно было и перепутать. Док моментально оставил свои

поползновения и дисциплинированно присоединился к командиру, сев рядом с ним и сграбастав наполненный до краев стакан, ухитрившись не пролить ни капли. Одним глотком высосал его до дна и откинулся на спинку стула, вопросительно глядя на хозяина заведения. Серов занимался тем же самым еще с первых секунд его появления здесь.

Китаец не спеша угнездил свою задницу на стул напротив, бармен вернулся за стойку и что-то недовольно сказал девушке на непонятном диалекте. Вероятно, тоже какая-нибудь разновидность китайского, благо там вариантов куча. Девчонка, видать, поняла, отрицательно качнула головой и вновь принялась гипнотизировать стакан. Бармен лишь безразлично пожал плечами и начал с отрешенным видом протирать рюмки. Вполне себе мирное занятие. Вот только очень не понравилась Серову позиция, которую он занял. С нее по вновь пришедшим пальнуть из чего-нибудь огнестрельного – милое дело, а китаец, что характерно, на линию огня не попадает.

– Итак, господа, вы хотели меня видеть?

Держался китаец с достоинством и говорил по-английски очень чисто. Вот только чересчур правильное построение фраз выдавало, что особой языковой практики у него нет. Скорее всего, курс гипнобучения, удовольствие, надо сказать, недешевое.

– Вообще-то я предпочел бы видеть ваших хозяев, – с ленцой в голосе отозвался Серов.

– Вот как? Вы считаете, они захотят с вами видеться?

– Надеюсь, что да. Потому что вопрос, который может ударить по репутации клана, с говорящей головой – не обижайтесь, но вы всего лишь передаточное звено без собственного мнения – не решают.

А вот тут он китайца задел. Пренебрежительное мнение других о своей персоне слушать всегда неприятно, и хотя узкоглазый собой владел, лицо его на миг дрогнуло. Правда, всего на миг – почти сразу он вновь словно бы надел маску невозмутимости.

– И каким образом может повредить репутации клана ваша информация?

– Тем, что проданные Бобу Скару сведения отправили его на тот свет.

– И что с ним случилось?

– С ним случился я. А мне очень не нравится, когда один идиот по наводке другого идиота начинает палить в сторону моей драгоценной персоны.

– А чем я могу помочь?

– Чем? – Серов усмехнулся как можно презрительнее. – Для начала сведите меня с теми, кто принимает решение, а потом я сам обсужу с ними, сколько они мне должны за незапланированную нервотрепку.

– Вам не кажется, что приходить сюда и что-то требовать – не самое мудрое решение?

– Напротив, я убежден, что обсуждение моих решений находится вне вашей компетенции.

Несколько секунд они буравили друг друга взглядами, и наконец китаец медленно кивнул:

– Хорошо, я сообщу о ваших требованиях. Думаю, ответ вы получите через...

– Пятнадцать минут, – холодно бросил Серов. – Иначе через двадцать информация уйдет в сеть. Сколько потеряют на этом Болотные Лилии, меня не волнует.

– Это... не очень мудро.

– Зато принесет мне моральное удовлетворение. А достать меня вы все равно не сможете. Ну, вперед, вперед, минута уже прошла.

Китаец пожал плечами, встал и не спеша удалился. Серов украдкой перевел дух. Поможет ли метод «давить, давить и давить», или придется использовать вариант со стрельбой, еще предстояло узнать, но первый раунд он явно выиграл.

Оставалось ждать ответа – ну и подлянок, разумеется. Не могут его не попробовать на вшивость, вот только организовано это будет на любительском уровне, времени подготовиться у них нет.

Провокация началась минут через десять. Вначале в кафе зашла небольшая компания молодых людей восточной наружности. Человек пять парней и столько же девушек. Тихо-мирно уселись за свой столик, заказали выпивку, вот только скорость, с которой бармен выполнил заказ, разом сняла все вопросы. Скорее всего, какая-то уличная шайка на подхвате, расходный материал, но сейчас явно работающий на клан. В противном случае вряд ли ребяташки вели бы себя так уверенно и в то же время деликатно, чтобы ничего не разбить, а бармен бы так шустрил. Расходный материал, конечно, но вызвать реально серьезную подмогу просто не успеть. Осталось дожидаться, когда начнется спектакль, а там уж главное не промахнуться.

Что процесс пошел, стало ясно, когда одна из девиц залепила хорошую плюху своему кавалеру. Хорошо так залепила, явно вложив в нее не только актерское мастерство, но и реальные обиды. Во всяком случае, след от пятерни на щеке парня аж заалел. Встала, врезала и, отшвырнув стул, направилась в сторону космонавтов решительным, но при том семенящим шагом. Однако, как бы она не скрывалась, от Серова не укрылось, что юбка ее, вроде бы узкая и почти до колен, на самом деле имеет разрезы, позволяющие при нужде не сковывать движения, а на ногах мягкие кроссовки. Стало быть, ее тоже следует принимать в расчет и, случись нужда, валить безжалостно.

– Господа, не пустите даму за столик? – голос у нее был мурлыкающий, но то, что кошкам нельзя доверять, Серов помнил с детства.

– Прошу, – он указал на стулья напротив и вновь приник к стакану, ожидая, как будет развиваться спектакль. Будут у «дамы» еще слова, или на сказанном все ограничится. Оказалось, что все, ее сольная партия закончена, особыми изысками в намечающейся драке никто себя утруждать не собирался. Предлог, пускай и с натяжкой, вроде бы получен.

– Эй, вы, оставьте мою бабу в покое!

Ну, а вот и кавалерия. К ним направлялись сразу двое. Первый – в меру спортивный красавчик с гладкими, словно прилизанными волосами. След от

пятерни на щеке все еще не померк и, казалось, мог освещать дорогу в темноте не хуже фонаря. Судя по пластике его движений, владел чем-то вроде кун-фу или как там у них дрыгоножеские извращения называются. В любом случае вряд ли что-то серьезное, иначе не отирался бы с этими молокососами. Словом, иметь в виду следует, а вот насчет опасаться – это вопрос. Недооценивать врага Серов склонен не был, но и переоценивать считал глупым, а тот факт, что остальные члены банды остались сидеть, не добавлял веса их умственным способностям.

Второй был не очень высок ростом, сантиметров на пять ниже даже не считающего себя великаном Серова. Вот только шириной плеч он превосходил даже Дока. Хорошо так превосходил, раза в два, не меньше. Черты лица можно было бы назвать усредненно-восточными, если бы не почти полное отсутствие лба и чрезмерно развитые челюсти. Сейчас эти части жевательного аппарата медленно двигались, перемалывая что-то с таким видом, словно хозяину было без разницы, резинка там или кирпич. Глядя на его рожу, в это вполне можно было поверить, особенно учитывая отвратительное качество местных стройматериалов. При виде русских он презрительно скривился и сплюнул прямо на пол чем-то отвратительно-розовым, одинаково похожим и на бубль-гум, и на пыль от все тех же многострадальных кирпичей. Но жевать, что характерно, не перестал.

– Модификант? – с неподдельным интересом спросил Док. – Ну-ну, господа. Да вы, я смотрю, круты.

Говоря это, он не спеша воздвигался над столом. Именно так, не вставал, а воздвигался, демонстрируя всем и каждому, как перекачивается гора рельефных, сформированных годами тренировок и перегрузок мускулов. Выглядело это... внушительно, особенно с учетом обтянувшей их мокрой от пота футболки. К концу процесса, когда Док выпрямился, едва не задевая макушкой низкий потолок, взгляды собравшихся сфокусировались на нем, и изумление в них читалось неподдельное.

Вот так, ребята, и никакой вам модификации, которой частенько увлекались на периферийных планетах. Первоначально эта методика, разработанная в Японии, предназначалась для повышения физических возможностей солдат в условиях ограниченного времени и нехватки ресурсов. Позже она стала весьма популярной у спортсменов, позволяя быстро и без особых напрягов добиться впечатляющих результатов. Правда, вскоре ее популярность ушла в ноль, поскольку к профессиональным соревнованиям, а стало быть, и к большим

деньгам люди с искусственно выращенными мышцами просто не допускались. Но совершенствование методики продолжалось, и через какое-то время она развилась в нечто достаточно жуткое, вроде встроенных в кожу костяных панцирей или трехсуставных ног. Еще позже выяснилось, что все это, конечно, интересно, но излишнее вмешательство в человеческий организм приводит к необратимому разрушению генетического кода и бесплодию и вдобавок к снижению продолжительности жизни в два-три раза. Сейчас во всех нормальных государствах подобные эксперименты были запрещены (а в Российской Империи, где людей традиционно старались беречь, и не начинались), и лишь на периферии, на вольных планетах, где власть определялась более количеством стволов у их владельца, чем писаными законами, модификанты все еще выращивались и даже пользовались определенной популярностью. Но и там, как правило, использовались простые варианты вроде гипертрофированной мышечной массы. Во-первых, потому, что это не слишком портило базовый организм и не приводило к серьезным изменениям сроков жизни, а во-вторых, требовало относительно простой аппаратуры. Бюджетный вариант, в общем.

Откровенно говоря, у местных был еще вариант избежать проблем. Посмотреть на тех, кто им противостоит, сделать в штанишки и отвалить. Это могло оказаться лучшим выходом для всех. Однако то ли умственные возможности у них оказались обратно пропорциональны физическим кондициям, то ли очень уж им хорошо заплатили, а отрабатывать гонорар они привыкли честно. Более того, они даже не подумали подтянуть остальных, решив, очевидно, что справятся сами. Видать, давненько их никто не бил. В результате события развивались для гопников по негативному сценарию.

- Й-я-а!

С гортанным выкриком (он что, третьесортных боевиков пересмотрел?) красавчик ударил Серова, продолжавшего с невозмутимым видом сидеть за столом, ногой в голову, а модификант с неожиданной быстротой шагнул вперед и сделал загибающее движение руками, пытаясь заключить Дока в крепкие и недружественные объятия. Только никто из космонавтов не стал дожидаться, пока их побьют. Серов, двигаясь куда быстрее обычного человека, чуть откинулся, пропуская ногу противника мимо своего лица и перехватывая ее. Вскочил, одновременно поворачиваясь и используя инерцию противника. Тот явно не ожидал такого поворота, а малый вес, все же он был на добрых двадцать килограммов легче космонавта, сыграл с ним злую шутку. К моменту, когда Серов заканчивал разворот, его противник уже потерял контакт с полом и,

на финале, всем своим охреневшим организмом врезался в подставную девицу. Клубок из перепутавшихся рук, ног и прочих частей тел кубарем укатился куда-то в угол.

Док разделался со своим противником не так эффектно, зато намного более эффективно. Памятуя, что гениталии и кадык не накачаешь, он не стал меряться с модификантом силой, а просто с быстротой, неожиданной для такого гиганта, пробил по этим двум точкам. Вот и лежал теперь амбал местного разлива на полу, хрипел и не знал, за что хвататься.

– Тих-ха! – ну, это относилось уже к товарищам поверженных, которые, сообразив, что здесь и сейчас что-то пошло не так, попытались вскочить. Они, впрочем, и так излишним рвением не страдали, поскольку обнаружили вдруг себя под прицелами аж четырех стволов. Знаменитый сорок пятый калибр, которым так гордятся в Альянсе, считая его одним из символов нации, обладает замечательным свойством остужать даже самые горячие головы. Уж больно внушительно смотрится, хотя эффект и несколько смазывался тем фактом, что в руках Дока даже эти карманные гаубицы смотрелись игрушками. А как их успели извлечь... Ну, легендарные ганфайтеры Дикого Запада, может статья, смогли бы и быстрее. А может, и нет – все же учили в русских военных училищах на совесть.

– Мальчики, девочки, – добродушно, с некоторой даже ленцой в голосе прогудел Док. – Ну-ка, карманы вывернули... Вывернули, я сказал! А теперь все колюще-режущее вон в тот угол побросали и на пол легли. Знаю, что грязный, потерпите. Вот так, молодцы. Прописываю вам постельный лежим.

– Режим, – механически поправил его Серов.

– Это у нормальных людей режим, а у них – лежим. И лежат они тихонечко, до того момента, как мы уйдем, иначе перестреляю всех к чертовой матери. Всем все ясно?

Бам-м! Звук был такой звонкий, словно кто-то ударил в пожарный гонг. Пожалуй, если бы Серов с Доком краем глаза не отслеживали происходящее, то точно дернулись бы и нашпиговали лежащих молокососов пулями. А так лишь неспешно повернулись и с интересом посмотрели на крашеную девицу, сжимающую в руках согнутый от удара железный поднос а-ля антиквариат.

- Честное слово, давно хотела это сделать, - смущенно призналась она.

- Угу, - согласно кивнул Серов, подошел к барной стойке и выволок из-за нее очумело мотающего головой бармена. - Паш-шел!

Оглушенный слугитель бутылки и стакана отправился к компании поверженных гопников, а Серов извлек из-за стойки дробовик с наполовину спиленными стволами. Откинул их, посмотрел - ну да, картечь, с небольшой дистанции эффект был бы убойным. И, честно говоря, когда бармен потянулся к этой штуке, девушка опередила Серова максимум на полсекунды. Капитан уже намерен был вынести мозги этой твари, и, выходит, девушка предотвратила готовое разыграть смертоубийство, которое на данной стадии представлялось лишним.

- Держи трофей, - он толкнул оружие по столешнице. - Пользоваться умеешь?

- Умею, - она ловко поймала обрез. - Только сейчас надо уходить. А то...

- Увы, увы, как раз этого сделать мы пока не можем, - развел руками Серов. Он не сомневался, что заинтересованные лица его слышат, и потому пользовался случаем, чтобы озвучить свою позицию. - Понимаешь, нам очень надо переговорить с боссами этих умников, иначе придется принять меры... а я не уверен, что справлюсь.

- Во-во, - ухмыльнулся Док. Один пистолет он убрал в кобуру, но второй все еще находился в руке, и побежденным с пола это было очень хорошо видно. - Нас неплохо учили взрывать корабли, но действие планетарных бомб показывали только в теории, да и само минирование Сингапура займет много времени.

- Вы это серьезно? - девушка удивленно переводила взгляды с одного на другого.

- Я разве мы вас когда-нибудь обманывал? - Серов изобразил удивление настолько удачно, что сам великий Станиславский наверняка взвыл бы «Верю!».

- Но...

- До этого еще не дошло, не волнуйтесь... Хотя нет, уже дошло. Время у наших... м-м-м... ответчиков вышло. Так что, мисс...

- Дана.

- Очень приятно, мисс Дана. Так вот, я с удовольствием пригласил бы вас за наш столик, но, увы, пора уходить. Раз с нами не хотят говорить по-хорошему, значит, будем разговаривать по-плохому. Рекомендую вам покинуть планету в течение следующих полутора суток. Да, кстати, - тут он вновь перегнулся через барную стойку, подхватил одну из бутылок, ребром ладони срубил горлышко и принюхался. - Мой друг был прав, и впрямь подделка, причем достаточно паршивая.

- А-а-а... - девушка выглядела ошарашенной - видимо, она никогда не имела дела с русскими.

- Если хотите, мы вас проводим, - галантно склонил голову Серов.

- Не торопитесь.

Этот голос звучал совсем иначе, чем все, что им приходилось ранее слышать в стенах этого заведения. Вроде бы ничего особенного, но интонации человека, умеющего, а главное, имеющего право отдавать приказы, чувствовались буквально в каждой нотке. А потом в зале появился еще один персонаж, не особенно колоритный, на вид и внешне на классического авторитета никак не тянущий. Вот только при его появлении наступила тишина, да такая, что даже, казалось, мухи на окне перестали жужжать и биться головами о преграду.

Серов внимательно посмотрел на новое действующее лицо. Средний рост, черты лица не европейские, не азиатские - скорее, смешанные. Метис... Не выглядит спортсменом, но и брюха не видать. Черные волосы, костюм неброский, но качество его даже не специалист отличит за версту. Интересно, ему не жарко в этом?

А человек между тем разглядывал собравшихся спокойным, немигающим взглядом. Потом, очевидно, составив о них какое-то мнение, кивнул будто бы самому себе и небрежно шевельнул пальцем. Этого оказалось достаточно, чтобы и мелкобандитствующая шушера, и бармен, и даже хозяин заведения

испарились с прямо-таки фантастической быстротой. Дана, кстати, тоже. Остались только они втроем, и человек, усмехнувшись, сделал приглашающий жест:

- Прошу.

Стол, который они выбрали, ничем не отличался от всех остальных. Как только высокие договаривающиеся стороны сели, мафиози вытащил из кармана маленькую, сантиметра три диаметром, полусферу, небрежно положил ее на середину стола, и спустя какую-то секунду их накрыл переливающийся мягким светом полупрозрачный купол. В ушах словно бы зазвенел тоненький, на грани слышимости комариный писк – нормальный побочный эффект подавляющего поля. Не слишком приятно, но потерпеть можно, зато уж подслушать точно никто не сумеет.

- Русские?

- Да. Откуда знаете?

- Только вы можете так нагло себя вести. Да, пожалуй, японцы, те, бывает, тоже ничего не боятся, у них, как и у вас, честь выше жизни и смерти. Но на японцев вы не похожи ни лицами, ни манерой вести переговоры.

- Как уж умеем... С кем имею честь?

- Здесь меня знают как Джонса. Представляю интересы клана Болотных Лилий. Вхожу в совет клана. Не глава, естественно, но до него вас уж точно не допустят. И до меня бы не допустили, но я случайно оказался поблизости. Вы?

- Капитан третьего ранга Серов, командир фрегата «Фаэтон». Капитан-лейтенант Кисляков.

- Доктор, который умеет лечить и от жизни, и от смерти?

Настал черед Серова удивляться. Впрочем, Джонс сразу пояснил:

– У него, когда вы Майкла... бармена выдернули, а он его перехватил, был очень характерный жест. Успел пульс пощупать.

– Вы наблюдательны.

– Иначе здесь сложно выжить. Но давайте перейдем к делу. Что привело вас сюда?

Опуская не имеющие отношения к делу подробности, Серов изложил ситуацию. Лицо Джонса вытянулось:

– Вот как, значит... Русский курьер. Действительно, Скару... не повезло.

– Именно так. И если мы быстро не разберемся, кто и что за этим безобразием стоит, не повезет еще очень многим.

– Угрожаете?

– Констатирую факт. Информация уже ушла наверх, и я не исключаю, что скоро сюда могут подтянуться специалисты, скажем так, более высокого уровня.

– Да уж, вас, русских, только тронь – живо толпа набежит.

– И я о том же. Но это – не лучший вариант. Полагаю, для всех будет лучше, если мы договоримся раньше, чем на орбите планеты повиснет русский линкор.

– Хорошо, – ответил Джонс после короткой паузы. – Я передам вам наш источник информации. Раз он так нас подвел, думаю, мы не обязаны оказывать ему покровительство. Но, я надеюсь, вся история останется между нами.

– При условии, что Смит не заговорит.

– Это будут наши проблемы, – улыбнулся Джонс, и Серов моментально почувствовал пирату. – Кстати, просто для сведения. Вы и впрямь взорвали бы планету?

– Нет, что вы, – вернул ему улыбку Серов. – По собственной инициативе – ни за что. Вначале мы связались бы с командованием и запросили разрешение...

Когда они вышли из кафе, оставив Джонса пребывать в глубокой задумчивости, на улице практически стемнело. Правда, фонарей хватало, но в подворотнях клубилась неприятная серая мгла да мелькали какие-то неопределенные личности, может, представители каких-нибудь уличных банд, а может, просто мирные обыватели, идущие по своим делам. Рассмотреть их в деталях было сложно, да Серов и не стремился к этому.

– А я уж думала, вас там съели.

Ничего себе! А Серов уже и думать забыл о случайной знакомой. Она же, напротив, ждала, сидела на краю лестницы, держа на коленях трофейный обрез. Голос у нее, кстати, был хороший, звонкий.

– Нас сложно так вот запросто съесть. Народ покруче, было дело, пытался, но мы живы, а вот они – нет.

– Поня-атно... ну так что, забыли про обещание, я вижу?

– Про какое? – не понял Док.

– А проводить даму? А то ведь здесь на улицах такое бывает – аж подумать страшно.

– Гм... Думаю, от такой дамы местная шпана сама должна оберегаться, – усмехнулся Серов, но отказывать не стал. – Присоединяйтесь, мисс Дана. Вы далеко живете?

– Минут сорок, если пешком.

Сорок минут! Да еще по такой жаре, совершенно, кажется, не ослабевшей. Док, очевидно, пришел к тем же выводам.

– Нас тут должна была ждать машина. Если не уехала, конечно.

- Вряд ли уехала, у таксистов в этом проклятом городе мало клиентов.

- Ну, хорошо бы, - кивнул Серов. - Едем?

- Да.

Такси, как и предполагалось, стояло на месте, а водитель бессовестно дрых. Счетчик же, гад, включить не забыл, и сейчас на нем накрутилась приличная сумма в местной валюте. Серов поморщился, увидев количество нулей, но быстро перевел в уме в рубли и успокоился. Пятерка на наши деньги, ерунда. Тем более, все равно не из своего кармана - они на боевом задании как-никак, и расходы берет на себя казна, включая такси и бордели.

Правда, когда таксист узнал, куда ему предстоит ехать, настал его черед морщиться. Район тот, судя по всему, особо хорошей репутацией не славился. Тем не менее поехал, да так шустро, что Серов, глядя на вязнувший в быстро густеющем тумане свет фар, иной раз откровенно опасался, что доедут они разве что до ближайшего столба. Больше всего это напоминало пилотирование истребителя в метеорном рое, но водитель, похоже, и впрямь был неплох. Во всяком случае, никого и ничего не сбил по дороге. И все равно, когда такси, скрипнув тормозами, остановилось, пассажиры испытали нешуточное облегчение.

Район оказался и впрямь не из лучших. Не трущобы, конечно, но и не чистенькие кварталы среднего класса. Так, на грани бедности. Единственный плюс - машина остановилась всего в десятке метров от подъезда. Дана выбралась наружу, обернулась к Серову:

- Проводите до квартиры?

- Да, - он опередил Дока буквально на секунду. Девушка напросилась в их компанию явно неспроста. Ну а раз так, следовало узнать причину. Хотя бы потому, что она не так давно помогла совсем незнакомым людям. Риск, конечно, однако не так уж он и велик. - Док, останешься в машине.

Механик поморщился, но подчинился, и Серов двинулся следом за девушкой, стараясь не обращать внимания на грязные лестницы и обшарпанные стены

вонючего подъезда. Хорошо еще, жила она невысоко, всего-то третий этаж.

– Зайдете? – Дверь оказалась такой же ободранной, как и остальной подъезд, но крепкой. Откровенно говоря, Серову совершенно не хотелось заходить, но он мужественно кивнул:

– Зайду.

Как ни странно, никто даже не попытался на него выпрыгнуть из темноты, и пистолет так и остался в предусмотрительно расстегнутой кобуре. Дана, включив свет, увидела его позу и усмехнулась:

– Не волнуйтесь, вам нечего бояться, кроме нас здесь никого нет.

– Я и не боюсь, – жестко ответил Серов. – Просто не хочу лишних случайностей и ненавижу сюрпризы – они вредны для здоровья. Вы хотели о чем-то поговорить наедине?

– Да. Заберите меня отсюда.

– То есть? – вот чего-чего, а такого поворота он не ожидал.

– Заберите меня с этой планеты. Вывезите. Хоть багажом, хоть уборщицей, хоть... да кем угодно. Не могу больше.

– Так, с этого места подробнее.

– А что подробнее? Мы с матерью сюда прилетели четыре года назад. Туристами. Мать втюрилась в какого-то... он подсадил ее на иглу. Через год деньги кончились, и он смылся. Мать повесилась. Выбраться сама я просто не могу, мне тут на билет денег за семь жизней не заработать. А под кого-то ложиться, чтобы на корабль провел, – тут ее передернуло от отвращения. – Оставаться здесь еще хуже – или на панель, или вовсе на органы пустят, я ведь никто. Даже в банду не возьмут. Пока как-то выкручивалась, а последнее время вообще край. А сегодня вас увидела и решила, что это мой шанс.

– То есть этого дурика ты приложила, чтобы привлечь наше внимание?

– И чтобы вы должны были мне услугу. Или, думаете, вы мне вот так, сразу, понравились?

– Хотя бы честно, – задумчиво пробурчал Серов. В голове его лихорадочно крутились варианты. Конечно, самым правильным было бы повернуться и уйти, но, откровенно говоря, девчонку было просто жалко. Правда, можно потом такой нагоняй схлопотать... А, ладно, не впервой. – Правда, услуга твоя, честно говоря, невелика, я все равно выстрелил бы раньше, но считай, мы оценили. Тем более тебе этого не простят. Вопрос. Почему именно со мной и именно наедине?

– А вы добрее выглядите. Ваш товарищ меня бы послал сразу.

Послал бы, это точно, и даже присутствие командира не помешало бы. Тем более, согласно уставу, был бы абсолютно прав. Док и впрямь отличался суровым подходом к сторонним просителям, если они, конечно, не были соотечественниками. У девчонки глаз наметан, ничего не скажешь. Но вот то, что он, оказывается, выглядит добрым, Серов слышал в первый раз.

– Очень интересно. Тебе лет-то сколько, чудо?

– Двадцать... скоро будет.

– Ага, года через три, – мрачно буркнул капитан, уже приняв решение. – Ладно, куда тебя подбросить? Имей в виду, я нашего маршрута и сам пока не знаю.

– Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Вы ведь из Империи, верно?

– Верно, но туда мы пока точно не полетим. А ты откуда?

– С Нью-Вашингтона.

– Альянс, значит... Пока в планах не стоит. Ладно, куда-нибудь да вывезем. Если на детекторе лжи проверку пройдешь. Не пройдешь, окажешься засланной – в космос выкинем. Согласна? Ну, тогда собирайся, только быстро, – и, усмехнувшись, спросил: – Док, ты все слышал?

– Да слышал, слышал, – противно завибрировал в ухе крохотный, с булавоочную головку, динамик. Док бдел, готовый, в случае чего, разнести половину квартала, благо пистолеты были не единственным, что они взяли с корабля. Не будь за спиной этого живого танка, Серов вряд ли рискнул бы в одиночку идти непонятно куда на чужой планете с практически незнакомым человеком. Он все же был военным, а не авантюристом с острой нехваткой мозгов. – Вечно ты то котят, то щенков таскаешь, а потом не знаешь, куда их пристроить.

– Не бурчи, главное, вокруг посматривай. Не нравится мне этот район.

Док фыркнул что-то в ответ и отключился, а Серов, прислонившись к стене, принялся ожидать Дану. Та, надо сказать, управилась на диво быстро. Даже удивительно быстро для женщины. Не прошло и пяти минут, как она вышла с туго набитой, потрепанной сумкой армейского образца в руках. Судя по тому, как ее перекашивало, весила сумка немало. Серов усмехнулся:

– Все собрала?

– Что действительно нужно – собрала, а старые кастрюли с собой тащить нет смысла.

– Логично. Тогда пошли, – он перехватил у девушки сумку, забросил ее на плечо, проверил, сумеет ли без проблем достать пистолеты. – Док, мы выходим.

Динамик выдал что-то непонятное, но явно нелестное, и замолк. Ну, тем лучше. Девушка по привычке, механическим движением закрыла дверь и пошла первой, держа, как заметил Серов, руку поближе к висящему на поясе дробовику. Однако обошлось, и до машины они добрались без приключений. Плюхнулись на заднее сиденье, и Серов тяжело выдохнул:

– В космопорт.

Информацию о человеке, который слил Болотным Лилиям неверные сведения, они получили только утром. Видать, Джонсу потребовалось время на то, чтобы продавить свое решение. Ну, оно и понятно, еще быстро справился. Серов отлично понимал, что далеко не все члены клана будут за, и если мнение

шестерок, в принципе, никого не интересует, то верхушку придется учитывать.

Однако Джонс явно не был склонен конфликтовать с русскими. Отлично знал, что шутят они в таких делах крайне редко и очень тяжеловесно, поэтому риск себя вряд ли окупит. Понимал он наверняка и проблемы для репутации клана, когда информация о Скаре выльвет наружу. Так что вариант со сдачей информатора выглядел наименее затратным с точки зрения потерь, и продавить его он постарался максимально быстро. Впрочем, остальные члены верхушки клана тоже были не дураки, и ломались наверняка больше из желания сохранить лицо. Русских же по большому счету чужие заморочки и вовсе не волновали, поскольку им важен был результат, а не эмоциональная составляющая временных партнеров.

Прочитав сообщение, Серов задумался. Еще раз прочитал. Еще раз подумал и, наконец, решительно встал и направился в кают-компанию. В отличие от корвета, на «Фаэтоне» местом общения стала она, а не рубка. Просто потому, что помещение оказалось достаточно просторным, и разместиться в нем можно было со всем удобством. Конечно, не как на линкоре, где в кают-компании можно было давать балы, правда, очень скромные, но тоже ничего. Даже небольшой диванчик имелся.

На этом диванчике и расположились, оживленно болтая, обе присутствующие на корабле женщины. Кобра, несмотря на суровый вид и еще более суровое воспитание, все же нуждалась в общении не только с брутальными мужчинами, но и с лицами, так сказать, одного с ней пола. Хотя бы для того, чтобы обсудить абсолютно неинтересные мужикам вещи вроде духов и тряпок. Не то чтобы она была модницей, но продефилировать по улицам, ловя на себе восхищенные взгляды окружающих (а она была, несмотря на габариты, красива), Кобра никогда не отказывалась. Вот и нашла бравый пилот свежие уши и села на них так плотно, что сдвинуть ее, казалось, не было никакой возможности.

Док обнаружился здесь же. Стоял у плиты (за недостатком места кают-компания и камбуз были частично объединены) и готовил что-то сложное и наверняка не особенно вкусное. Ну, никуда не денешься, его очередь, хотя Серов, еще с вечера тщательно обдумав этот момент, намерен был в самое ближайшее время повесить эту обязанность на Дану. А что? Сама сказала, хоть уборщицей, хоть кем угодно. Вот и пускай теперь поварихой свой перелет отрабатывает.

– Всем доброе утро, – и практически без паузы: – Дана, выйди, пожалуйста.

Вышла, без единого слова, и ничего на лице не дрогнуло. Это хорошо, значит, понимает свое подчиненное положение и нормально воспринимает, что находится здесь на птичьих правах. Все меньше проблем.

- Что скажешь?

- Да ничего, - Док безразлично пожал плечами. - Я ее вчера проверил - не соврала ни единым словом.

- Это радует. Ладно, смотрите сюда.

Над столом зажглось изображение. Голографический экран, с какой стороны ни смотри - одно и то же увидишь. Товарищи принялись изучать текст, потом синхронно повернулись к командиру.

- Блефуску... Этим-то что здесь нужно?

- Может быть, и ничего. Просто какой-то умник решил подзаработать. А может, и впрямь что-то крутят. В любом случае это проблема.

- Да уж, везет нам на сектантов, - зло фыркнула Кобра, и все трое замолчали.

В самом деле, вот после этого и спрашивается: что такое не везет и как с этим бороться? Планета Блефуску была заселена поклонниками учения Свифтонов. Не такое уж и страшное учение, откровенно говоря, некая боковая линия католицизма, официально непризнанная, однако и не гонимая. Просто в свое время некий то ли свихнувшийся, то ли, наоборот, очень продуманный поклонник Джонатана Свифта, епископа, политического деятеля и знаменитого писателя, провозгласил его новым мессией и воплощением Иисуса. Сам епископ, давным-давно мертвый, возразить, естественно, ничего не смог, и учение довольно быстро набрало популярность в Ирландии. Правда, на устои не покушалось, главенство Папы Римского признавало безоговорочно, хулиганств не учиняло, и потому не оказалось в числе гонимых, что еще раз подтверждало наличие мозгов у людей, его возглавивших.

Развернулись Свифтоны, когда начался период активной колонизации новых миров, и Ирландия, в числе прочих, рванула в космос. Никто и охнуть не успел,

как одна из планет, названная в соответствии с наследием писателя, оказалась заселена сплошь последователями этого учения. Остальные религии там не прижились от слова «вообще». Их не запрещали, нет, просто деликатно выдавливали. Правда, одно из направлений агрессивного ислама попыталось зацепиться за планету всерьез, но, как оказалось, Свифтоны были чужды толерантности в любом проявлении и просто вышвырнули вон тех, кто не захотел подчиняться установленным правилам. Незадачливые конкуренты, почесывая синяки и придерживая сломанные конечности, удалились, и с тех пор планета жила сама по себе, ни с кем не конфликтуя, ни в чьи дела не вмешиваясь, но и других к себе не особенно допуская. Формально – часть Ирландии, фактически – сама по себе, даже флот держит свой собственный.

Для экипажа «Фаэтона» ситуация была чревата осложнениями. Даже если опустить тот факт, что завихрения в мозгах сектантов непредсказуемы, и от них можно ожидать любой пакости, причем с самым дружелюбным выражением лица и искренностью в глазах, нельзя было забывать, что придется иметь дело с ирландцами. Ирландцами, а не выходцами из Китая. Все эти о’Брайены, о’Донеллы и прочие «о», имели в головах солидную долю упрямства и запросто могли упереться рогом. На Сингапуре имперцы ткнули пальцем в самую слабую точку – кошелек. С ирландцами так шутить было рискованно, можно запросто нарваться на неприятности. И в любом случае приходилось ориентироваться на контакт с правительством Блефуску, для чего требовались навыки дипломата, а не военного. Это здесь, на орбите Сингапура, единственный корвет казался силой, а против небольшого, но полноценного государства говорить с позиции силы получилось бы, лишь имея позади эскадру из десятка современных линкоров, которых пока что не предвиделось в принципе. И то не факт, что поможет, ирландцы – любители подраться.

Все это было ясно – но вот только приказа никто не отменял. Ну а раз не отменял, то после плотного, сбалансированного и совершенно невкусного завтрака экипаж занял свои места. Дану загнали на камбуз, куда она безропотно отправилась, после чего фрегат начал разгон. Ни одного запроса от местных властей не поступило, судя по всему, заинтересованные лица уже были осведомлены, что чем быстрее имперский звездолет покинет их систему, тем лучше. Тот факт, что с их пути поспешно убрались все случайные корабли, только подтверждал это предположение...

В систему Блефуску они прибыли буднично, выйдя из гиперпространства на приличном расстоянии от звезды. Предосторожность отнюдь не лишняя – мало того что Блефуску оказалась весьма оживленной системой, причем плотно контролируемой властями (сигнал от службы пограничного контроля пришел уже спустя десять минут после их выхода из гипера, по меркам космоса почти моментально), так еще и всевозможного мусора здесь бултыхалось море.

Когда-то давно, во времена столь отдаленные, что и представить страшно, здесь шла война. Люди на Земле еще учились добывать огонь и кутались в шкуры собственноручно задушенных мамонтов, а за местные ресурсы уже дрались представители иных цивилизаций. Чем закончилась война, кто победил и вообще участвовал в ней, так и осталось неизвестным, поскольку за тысячелетия, прошедшие от тех времен до момента появления на Блефуску первого разведывательного зонда, время стерло практически все следы. Достоверно известно было лишь, что во внутренней части системы находилось не менее пяти планет, четыре из которых разнесло в клочья. От непрерывных ударов астероидов Блефуску спасало лишь то, что те, кто взрывал планеты, очень постарались, и самый большой из зафиксированных обломков в диаметре не превышал десятка метров. Метеоритные дожди в атмосфере планеты случались едва ли не каждый день, но и только. Зато навигация в системе была крайне затруднена и опасна, что и делало планету весьма непривлекательным местом. И как раз поэтому ее так легко отдали сектантам, которые, проведя серьезную разведку, сумели найти безопасные маршруты в облаках каменных глыб.

Откровенно говоря, «Фаэтон» мог бы добраться до планеты и самостоятельно, все же боевой корабль – это броня, силовые поля, хорошая маневренность и опытный экипаж. Плюс зенитки, способные уничтожать чересчур опасные камни на подлете. Однако Серов решил не рисковать и не выделяться. Результатом этого решения явилось двухчасовое ожидание и прибытие к ним на борт местного лоцмана в архаичном скафандре. Бот, высадивший пассажира, мигнул огнями и шустро отправился по своим делам, а лоцман с ловкостью, свидетельствующей о частой практике, вылез из своих доспехов, оказавшись высоким крепким парнем с огненно-рыжими волосами и россыпью веснушек на лице.

– Ну что, еретики, я рад приветствовать вас в нашем маленьком раю, – весело оскалился он.

– Не еретики, а технократы-атеисты, – лениво поправил его пребывающий в благодушном настроении Док. Настроением этим он, да и все остальные члены экипажа «Фаэтона» обязаны были вкусно пообедать. Серов все же не ошибся, определяя случайную попутчицу на камбуз. Готовила она не то чтобы изысканно, но вкусно и разнообразно, что в полете не лишнее.

– Да мне без разницы, кто, лишь бы платили и на планете не безобразничали, – хохотнул лоцман. – Показывайте, где у вас что.

Притих он только в рубке. Несколько минут в благоговейном молчании рассматривал ее, а затем восхищенно присвистнул:

– Вот это да! Нам бы такое оборудование...

– Ну, так делайте, – пожал плечами Серов, которому не нравилось хозяйское поведение лоцмана на его корабле.

– Не можем, технологии не позволяют, – разом погрузился парень.

– Ну, значит, покупайте, – тем же безразличным тоном отреагировала Кобра.

– Дорого... У нас разве что для лайнеров такое закупают, а мы на старье все...

На старье, не на старье, а лоцманом он был и впрямь хорошим, и окрестности Блефуску знал как свои пять пальцев. «Фаэтон» прошел сквозь систему, будто жиром смазанный, и Серов вынужден был признать, что парень имеет право на некоторые вольности в отношении впервые залетевших сюда новичков. К тому же он оказался человеком незлобивым и компанейским, преображаясь только за пультом, где лицо его застывало, будто каменная маска, а движения становились невероятно выверенными и точными. В результате пятнадцатичасовое протаскивание фрегата сквозь игольное ушко закончилось вполне успешно, и «Фаэтон» без происшествий лег на орбиту планеты, ожидая разрешения на швартовку к прикрытому мощным силовым полем таможенному терминалу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Скар – шрам (англ.).

2

Хаер — волосы (сленг).

Купить: <https://tellnovel.com/mihail-miheev/space-quest>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)